

По делу «97 членов Глданской общины религиозной организации “Свидетели Иеговы” и четверо других заявителей против Грузии»

Европейский Суд по правам человека² (Вторая Секция в прежнем составе), рассматривая дело Палатой в составе:

г-на Ж.-П. Коста, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на А.Б. Бака,
г-на Л. Лукаидеса,
г-на К. Бирсана,
г-на К. Юнгвирта,
г-на М. Угрехелидзе,
г-жи А. Муларони, *судей*
и г-жи С. Долле, *Секретаря Секции Суда*,

проведя 6 июля 2004 г. и 3 апреля 2007 г. совещания по делу за закрытыми дверями, в последний из указанных дней вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 71156/01) против Республики Грузия, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданами Грузии, 97 членами Глданской общины религиозной организации «Свидетели Иеговы»³, а также г-ном В. Кокосадзе, г-жой Н. Лелашвили, г-ном А. Хитаришвили и г-жой Л. Джикурашвили (*далее* — заявители) 29 июня 2001 г.

2. Интересы заявителей представляли в Европейском Суде г-н А. Карбоно, член Квебекской ассоциации адвокатов (Канада) и Коллегии адвокатов Армении, и г-н М. Чабашвили, член организации «Законность и справедливость на Кавказе». Власти Грузии (*далее* — государство-ответчик) представляли, сменяя друг друга, г-н К. Коркелия, г-н Л. Челидзе, г-жа Т. Бурджалиани и г-жа Е. Гурешидзе, представители Республики Грузия при

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ В ПРЕЖНЕМ СОСТАВЕ

ДЕЛО «97 ЧЛЕНОВ ГЛДАНСКОЙ ОБЩИНЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ “СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ” И ЧЕТВЕРО ДРУГИХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ ПРОТИВ ГРУЗИИ»

[97 MEMBERS OF THE GLDANI CONGREGATION OF JEHOVAN’S WITNESSES AND 4 OTHERS V. GEORGIA]

(жалоба № 71156/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(перевод)¹

г. Страсбург

3 мая 2007 г.

Постановление вступило в силу 3 августа 2007 г.

Европейском Суде по правам человека по общим вопросам, которых 1 сентября 2005 г. сменила на этом посту г-жа И. Бартая, Уполномоченный Республики Грузия при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители жалуются в Европейский Суд, в частности, на то, что в ходе нападения на их общину группы православных экстремистов под предводительством лишеного сана священника Василия Мкалавишвили их сильно избили, а некоторым из них были причинены телесные повреждения. Они утверждают, что по этому поводу не было проведено действенного расследования и что ни один из нападавших не был привлечен к ответственности.

4. Жалоба была передана в производство Второй Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Европейского Суда была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Решением от 6 июля 2004 г. Палата объявила данную жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

6. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Европейского Суда). Дело было передано вновь образованную Вторую Секцию Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда).

7. И заявители, и государство-ответчик представили дополнительные замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

8. С 20 июля 2005 г. до 9 ноября 2005 г. шли переговоры с целью заключения мирового соглашения по делу (подпункт «b» пункта 1 статьи 38 Конвенции и правило 62 Рег-

От редакции. По делу заявители — члены местной тбилисской общины религиозной организации «Свидетели Иеговы» — жалуются на то, что экстремисты из числа православных верующих учинили погром собрания иеговистов, избивали и всячески унижали их, сжигали принадлежавшую им литературу. При этом, как утверждают заявители, в связи с актами насилия и вандализма в отношении иеговистов правоохранительные органы проявили пассивность и практически потворствовали погромщикам; не было проведено эффективного расследования по жалобам потерпевших, и нападавшие не были привлечены к ответственности, то есть государство якобы не приняло никаких мер, чтобы предупредить акты насилия на религиозной почве и наказать виновных. Европейский Суд счел большинство пунктов жалоб обоснованными, установив факты нарушения ряда положений Конвенции, и присудил выплатить заявителям определенные суммы компенсации.

¹ Имеется в виду, что настоящее постановление было вынесено не на английском, а на французском языке (*примечание редакции*).

² Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

³ Их имена перечислены в приложении к данному документу.

ламенты Европейского Суда), однако эти переговоры не увенчались успехом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявителями по настоящему делу являются 97 членов Глданской общины религиозной организации «Свидетели Иеговы» (*далее* — община)¹, и, кроме того, г-н Владимир Кокосадзе, г-жа Нино Лелашвили, г-н Алексей Хитаришвили и г-жа Лейла Джигурашвили, которые также являются членами данной общины и проживают в г. Тбилиси. Повидимому, г-н Владимир Кокосадзе является также официальным представителем общины.

10. Обстоятельства настоящего дела в том виде, как они представлены Европейскому Суду сторонами, могут быть изложены следующим образом.

11. 17 октября 1999 г. во время религиозного собрания на группу членов общины, насчитывающую 120 человек, напала группа православных христиан под предводительством г-на Василия Мкалавишвили (*далее* — отец Василий). Ранее отец Василий был священником Грузинской Автокефальной Православной Церкви, но потом он был от нее отлучен после того, как вступил в Лигу греческих священников-сепаратистов. Кроме того, Синод обвинил его в разного рода насильственных действиях в отношении прихожан Православной Церкви, а также в оскорблении Католикаса — Патриарха всея Грузии.

12. К полудню 17 октября 1999 г. один из заявителей, г-н Мириан Арабидзе, увидел, как группа отца Василия, насчитывающая несколько десятков человек, подходит к служебному входу в театр, в котором проходило собрание членов общины.

13. Г-жа Нуну Гвиниашвили, заявительница, рассказала о том, как испугались тогда члены общины, которые до этого видели по телевидению насильственные действия, совершаемые отцом Василием и его единомышленниками по отношению к иеговистам.

14. Нападавшие кричали и размахивали большими железными крестами и дубинками, которые были у них в руках. Некоторые из них были в рясах. Одна из нападавших (по словам заявителей, это была г-жа Лия Ахалкаци) снимала происходящее на видеокамеру. Когда нападавшие добрались до запасного входа в помещение, в котором проходило собрание, несколько иеговистов, в том числе г-н Мириан Арабидзе, попытались удержать дверь, в то время как остальные покидали зал через главный вход. Тем временем некоторые сторонники отца Василия бросились к основному входу, и иеговисты оказались зажаты между двумя группами нападавших. Лишь некоторым из них удалось укрыться в подвале и по мобильным телефонам вызвать полицию.

15. В зале, где проходило собрание, около 60 иеговистов были избиты крестами, дубинками и ремнями.

16. Г-н Мириан Арабидзе также был избит и, когда он лежал на полу, избивавший его человек (по словам заявителей, это был г-н Михаил Николозишвили) сказал ему, что он сейчас «умрет за Иегову!». На видеозаписи нападения (см. ниже, пункт 35 настоящего постановления) видно, как несколько мужчин с дубинками в руках окружили заявителя. Он сразу же закрыл голову руками, но его свалили на пол и стали потом бить ногами в голову и в спину.

17. Заявительница Роза Кинкладзе получила удары в лицо, в голову и в спину. Заявительницу Нателу Кобаидзе ударили в лицо, и у нее из губ пошла кровь. Она также получила растяжение большого пальца. Заявительницу Нино Джа-

нашвили ударили и столкнули с лестницы. Когда она упала, она увидела г-жу Нино Гнолидзе, г-жу Нино Лелашвили и г-жу Нору Лелашвили, лежавших в обмороке. На другую заявительницу, г-жу Лию Бахуташвили, напали три женщины и молодой священник, которые били ее ногами, рвали на ней одежду и таскали ее за волосы. Этот же священник крестом и дубинкой избил заявительницу Нору Лелашвили, которая потеряла сознание. Нападавшие таскали по полу ее дочь, Нино Лелашвили, били ее ногами и рвали на ней одежду. Заявителя Мераба Жижилашвили били дубинками и кулаками. Его повалили на пол, били ногами и рвали на нем одежду. Заявительницу Ию Чамаури ударили ремнем по голове. Заявителя Владимира Кокосадзе безжалостно избивали шестеро мужчин. Тем не менее ему удалось уговорить отца Василия и его ближайшего подручного, г-на П. Иванидзе, чтобы они разрешили покинуть здание тридцати женщинам и детям, заблокированным в кабинете директора театра. Им дали уйти, но потом погнались за ними и напали на них на улице.

18. Заявителя Алексея Хитаришвили избили, а потом, когда он упал, топтали его ногами и разбили ему очки. На видеозаписи побоища (см. ниже, пункт 35 настоящего постановления) видно, как несколько человек держат этого заявителя и бьют его голову со словами «во имя Отца и Сына и Святого Духа!». Не сумев полностью обрить ему голову, пришедшие в ярость нападавшие продолжали оскорблять и бить его. Заявитель, слыша вдалеке крики своей матери, на которую напали несколько женщин, потерял сознание.

19. Истекающие кровью мужчины, женщины и дети побежали из здания. 16 потерпевших были немедленно госпитализированы.

20. Заявительница Патман Табагари получила необратимые повреждения сетчатки глаза из-за того, что ее били ногами по голове. Она находилась на лечении в больнице с 17 октября 1999 г. до 21 октября 1999 г. При госпитализации из глаза у нее текла кровь. Согласно заключению медицинской экспертизы, проводившейся с 29 октября 1999 г. по 2 ноября 1999 г., у нее было обнаружено сотрясение мозга, множественные раны и кровоподтеки, а также ушиб правого глаза.

21. В Европейский Суд были представлены выписки из медицинских карт некоторых заявителей, дополненных во время их госпитализации. В них содержатся следующие сведения:

— г-н Илья Мантскава — боль в области лба и левого глаза;

— г-н Владимир Кокосадзе — черепно-мозговая травма, подкожная гематома на лбу и ушиб грудной клетки;

— г-н Алексей Хитаришвили — подкожная гематома на спине и на груди; при госпитализации спина кровоточила;

— г-жа Нино Лелашвили — черепно-мозговая травма и подкожная гематома на затылке; головные боли и боли в области спины;

— г-жа Ия Чамаури — черепно-мозговая травма, левая часть головы распухла, подкожная гематома и головные боли;

— г-н Мириан Арабидзе — черепно-мозговая травма, ушиб правой руки, ушибы верхней губы, головные боли и кровоподтеки вокруг глаз;

— г-жа Заира Джигурашвили — черепно-мозговая травма, подкожная гематома и головные боли;

— г-н Мераб Жижилашвили — черепно-мозговая травма на уровне лица, отек глаз и головные боли;

— г-жа Нора Лелашвили — черепно-мозговая травма, подкожная гематома вокруг глаз и ушиб правого уха.

22. 14 из 15 заявителей, имена которых упомянуты в пунктах 16–18, 20 и 21 настоящего постановления (за ис-

¹ Их поименный список приведен в приложении к этому документу.

ключением г-жи Нино Гнолидзе), а также 44 других заявителя описали обстоятельства нападения на них 17 октября 1999 г.

23. Их свидетельские показания указывают на то, что г-н Нодар Холод, г-н Тенгиз Джикурашвили, г-жа Бэла Кахишвили, г-жа Лия Мантскава, г-жа Хатуна Кердзевадзе, г-жа Елена Мамукадзе, г-жа Нана Пилишвили, г-жа Маквала Мамукадзе, г-жа Этер Чрелишвили, г-жа Ламара Мчедлишвили, г-жа Нана Капанадзе, г-жа Пикрия Цариелашвили, г-жа Нани Кобаидзе и г-жа Лили Кобесова также были избиты.

24. Что касается других заявителей, то г-жу Изольду Пуртселадзе таскали за волосы; г-жу Ию Варданишвили ударили в спину и, как и ее детей, таскали за волосы; г-на Джумбера Бгарашвили ударили по голове и повредили ему нос; г-жу Лейлу Мчедлишвили сильно толкнули локтем, от чего она поскользнулась и скатилась с лестницы, а также ударили по голове; г-жу Лейлу Царитову таскали за волосы; г-жу Раису Майсурадзе таскали за волосы, и нападавшие, прежде чем ударить ее, заломили ей руку за спину; ее сына в это время сильно избили и столкнули с лестницы; г-жу Кетино Кимеридзе ударили по голове и избили; г-жу Амалию Ардгомелашвили таскали за волосы, и после того, как ее избили, она потеряла сознание; г-жу Натю Милашвили избили и нанесли сильные удары по голове; г-жу Изу Хитаршвили окружили несколько женщин, которые таскали ее за волосы и били; г-на Шоту Майсурадзе избили несколько человек.

25. Подавляющее большинство заявителей в своих свидетельских показаниях указывают, что Каха Кошадзе, сын г-жи Лии Бахуташвили (см. выше, пункт 17 настоящего постановления), был сильно избит, причем били его в основном в голову и в живот; он потерял сознание. Врачи Тбилисской городской больницы № 1 впоследствии отметили, что у Кахи Кошадзе был поврежден череп и были сломаны ребра.

26. Заявители, г-жа Ламара Арсенишвили, г-жа Елена Джоджуа, г-жа Кетеване Джанашвили, г-жа Тина Махарашвили, г-жа Додо Кахишвили, г-жа Лали Хитаршвили, г-жа Нуну Гвинишвили, г-жа Нели Гиоргадзе, г-жа Эка Кердзевадзе, г-жа Дареджан Котранова, г-жа Лия Сидамонидзе, г-жа Сесиль Гагнидзе, г-жа Шахина Шарипова, г-н Ромико Зурабашвили, г-н Амиран Арабидзе, г-н Закро Кочишвили, г-н Джамбул Арабидзе и г-н Дато Гварамия, утверждают, что они избежали физического насилия. Однако нападавшие избили детей г-жи Лии Сидамонидзе и г-жи Сесиль Гагнидзе.

27. Г-жа Лейла Джикурашвили утверждает, что к ней самой физической силы не применяли, но жалуется в Европейский Суд на то, что ее десятилетнюю дочь таскали за волосы, а ее одиннадцатилетнему сыну дали пощечину и ударили кулаком по голове. Нападению подвергся и ее семилетний сын-инвалид.

28. Г-н Амиран Арабидзе утверждает, что, когда началось побоище, ему удалось выбраться из здания театра и он отправился в полицию. Г-жа Эка Кердзевадзе утверждает, что, избежав избития, она вместе с мужем отправилась в отделение полиции в микрорайоне Глдани-III г. Тбилиси и сообщила полицейским, что в здании театра иеговисты подверглись нападению с применением насилия. Полиция ограничилась тем, что записала это заявление, но предпочла не вмешиваться. Г-жа Лия Сидамонидзе также утверждает, что она и несколько других иеговистов пришли в это же отделение полиции. Начальник отделения полиции ответил, что «на месте нападавших он сделал бы иеговистам еще хуже!». Убежав с места нападения, г-н Владимир Кокосадзе встретил на улице трех полицейских; он попросил их вмешаться, но, выслушав его просьбу, полицейские ответили, что они «не впутываются в такого рода дело».

29. Тем не менее г-жа Лейла Мчедлишвили, г-жа Додо Кахишвили, г-жа Маквала Мамукадзе и г-жа Шахина Шарипова утверждают, что иеговисты, заблокированные в здании театра, смогли спастись лишь тогда, когда на место происшествия прибыла полиция. Г-жа Шахина Шарипова говорит, что одна из потерпевших кинулась к сотруднику полиции, показывая ему руку, которую отец Василий ранил ударом креста, со словами: «Посмотрите, что Василий только что мне сделал!»

30. Все заявители утверждают, что, когда потерпевшим удалось выбраться из здания театра, они столкнулись с шеренгой единомышленниц отца Василия, столпившихся перед выходом. Этим женщинам было дано указание оттеснять потерпевших обратно в здание театра, где продолжалось побоище. Кроме того, они обыскивали потерпевших, опустошая их карманы и сумки, отбирали у них Библии, религиозную литературу и брошюры и бросали все эти вещи в костер, полыхавший неподалеку. Потерпевших заставляли стоять перед костром и смотреть на него. Во время обыска у потерпевших вырывали из рук сумки и бросали их на землю. У заявительницы Маквалы Мамукадзе отобрали сумочку, в которой были деньги, ключи от квартиры, Библия и часы. Этим вещам ей так и не вернули. Заявители утверждают, что нападавшие забирали у потерпевших и другие личные вещи, в частности ювелирные украшения и фотоаппараты.

31. Все 58 заявителей без исключения (см. выше, пункт 22 настоящего постановления) жалуются в Европейский Суд на то, что их высмеивали, оскорбляли, называли всеми возможными словами, в том числе «предателями», обвиняя в том, что они «продали Родину за мешочек риса». Большая часть заявителей утверждала, что от нападавших пахло спиртным.

32. Заявители, имена которых упомянуты в пунктах 23, 24, 26 и 27 настоящего постановления, подтвердили факт применения силы к 15 их товарищам, которых избили особенно сильно (их имена перечислены в пунктах 16–18, 20 и 21 настоящего постановления).

33. Прибыв на место происшествия, полиция решила доставить г-на Мириана Арабидзе в отделение, где полицейские нанесли ему оскорбление. Отец Василий и его сторонник Михаил Николозишвили, также находившиеся в отделении полиции, вновь предприняли попытку напасть на потерпевшего.

34. 17, 18 и 19 октября 1999 г. видеозапись побоища в Глдани показали по общенациональным телевизионным каналам Грузии «Рустави-2» и «Кавказия». На ней можно было ясно разглядеть отца Василия, г-на П. Иванидзе и других членов их группы. Кроме того, потерпевшие сообщили их имена соответствующим органам государственной власти Грузии.

35. Запись выпуска новостей от 18 октября 1999 г. на телевизионном канале «Рустави-2», которую заявители представили в Европейский Суд, указывает на обстоятельства побоища, как они изложены выше. По-видимому, заявители никак не отвечали на насильственные действия, которым они подвергались. На видеозаписи виден костер, на котором жгут книги, а также отец Василий и его сторонники, которые молятся и поют. Кроме того, видеозапись включает в себя фрагмент интервью с отцом Василием. Стоя на фоне костра, он пояснял, что его действия были абсолютно законны, и выражал удовлетворение их результатом.

36. В нескольких последующих интервью отец Василий утверждал, что до того, как куда-нибудь идти, он предупреждал полицию и органы государственной безопасности с тем, чтобы последние не вмешивались. Это сообщество также отметили неправительственные организации, которые 13 марта 2001 г. сделали совместное заявление по этому поводу (см. ниже, пункт 76 настоящего постановления).

37. В своем интервью, данном после того, как произошло нападение на заявителей, Президент Грузии сказал, что он осуждает любые погромы и что для того, чтобы нападавшие подверглись преследованию в уголовном порядке, должно быть проведено расследование.

38. С 17 октября 1999 г. до 29 октября 1999 г. около 70 потерпевших от побоища в Глдани, включая 58 заявителей, имена которых указаны в пунктах 16–18 (за исключением г-жи Нино Гнолидзе), 20, 21, 23, 24, 26 и 27 настоящего постановления, подали жалобу прокурору г. Тбилиси, требуя привлечь нападавших к уголовной ответственности.

39. Следственный отдел Министерства внутренних дел Грузии по Глданскому микрорайону г. Тбилиси возбудил уголовное дело, но расследование по нему было приостановлено сначала 13 сентября 2000 г., а затем, во второй раз, 3 декабря 2000 г. на основании того, что не были установлены личности нападавших. Когда производство по делу было приостановлено в третий и в последний раз в марте — апреле 2001 г. (см. ниже, пункт 63 настоящего постановления), следователь К. дал понять потерпевшим, что до конца 2001 года бесполезно ждать каких-либо результатов расследования. Несмотря на пять писем, напоминающих о необходимости довести расследование по делу до конца, которые были направлены Генеральному прокурору Грузии (на последнем из них стояла дата 8 марта 2001 г.), по этим жалобам не было предпринято никаких действий.

40. Заявители описывают ход производства по делу в хронологическом порядке.

Постановлениями от 22 октября 1999 г., 25 октября 1999 г., 27 октября 1999 г. и 5 декабря 1999 г. следственный отдел Министерства внутренних дел Грузии по Глданскому микрорайону г. Тбилиси признал гражданскими истцами по делу лишь одиннадцать заявителей (уголовное дело № 0999140) — г-на Мириана Арабидзе и г-жу Нору Лелашвили в связи с нанесенными им телесными повреждениями и причиненным им моральным вредом, г-на Илью Мантскава в связи с нанесенными ему телесными повреждениями и понесенным им материальным ущербом, г-жу Маквалу Мамукадзе в связи с понесенным ей материальным ущербом, г-жу Заиру Джикурашвили в связи с понесенным ей материальным ущербом и причиненным ей моральным вредом, г-жу Нателу Кобаидзе, г-жу Патман Табагари, г-жу Нино Лелашвили, г-жу Ию Чамаури и г-на Шоту Майсурадзе в связи с нанесенными им телесными повреждениями и г-на Владимира Кокосадзе в связи с нанесенными ему телесными повреждениями, причиненным ему моральным вредом и понесенным им материальным ущербом.

41. 9 декабря 1999 г. дело было возвращено в полицию г. Тбилиси для производства дополнительного расследования. 25 декабря 1999 г. оно было передано в Глданскую районную прокуратуру г. Тбилиси. 14 января 2000 г. дело поступило в Тбилисскую городскую прокуратуру.

42. 26 января 2000 г. адвокат г-жи Нателы Кобаидзе, г-жи Патман Табагари, г-жи Нино Лелашвили, г-жи Ии Чамаури, г-жи Норы Лелашвили, г-жи Заиры Джикурашвили, г-на Мириана Арабидзе, г-на Владимира Кокосадзе, г-на Мераба Жижилашвили, г-на Алексея Хитаршвили, г-на Ильи Мантскава и г-на Джумбера Бгарашвили подал жалобу прокурору г. Тбилиси, утверждая, что их дело без всякой необходимости пересылается из одного ведомства в другое. Адвокат также жаловался на то, что прокуратура не сообщала ему, адвокату заявителей, о ходе расследования.

43. 31 января 2000 г. этот же адвокат подал прокурору г. Тбилиси и Генеральному прокурору Грузии жалобу на то, что в отношении нападавших не было возбуждено уголовного дела. Адвокат при этом утверждал, что подобная безнаказанность провоцирует совершение новых насильственных действий.

44. 31 января 2000 г. Тбилисская городская прокуратура передала дело в полицию г. Тбилиси. Следователь полиции Х. заявил, что он, будучи православным, не может в данном деле оставаться беспристрастным.

45. Тем не менее 20 апреля 2000 г. г-н Х. произвел опознание и перекрестный допрос четырех человек, в том числе г-на Михаила Николозишвили, который предположительно избивал заявителя Мириана Арабидзе. Во время допроса г-н М. Николозишвили вновь угрожал заявителю, который опознал г-на М. Николозишвили и еще одного человека, указав, что именно они совершили на него нападение.

46. 13 июня 2000 г. г-н Х. сообщил г-ну Мириану Арабидзе, что постановлением от 9 июня 2000 г. расследование начато в отношении него самого по обвинению в участии в побоище.

47. В этот же день было начато расследование в отношении двух сторонниц отца Василия (г-жи Циури Мребришвили и г-жи Деспин Шошиашвили) по подозрению в сожжении религиозной литературы.

48. 13 сентября 2000 г. производство по уголовному делу, возбужденному по факту побоища в Глдани, было приостановлено следственным отделом по Глданскому микрорайону г. Тбилиси в связи с тем, что не были установлены личности нападавших. Заявителям не сообщили об этом решении, лишив их тем самым возможности обжаловать его в судебном порядке.

49. В этот же день адвокат, о котором шла речь в пункте 42 настоящего постановления, обратился к Генеральному прокурору Грузии с жалобой на то, что нападавшие спустя год после возбуждения уголовного дела так и не были привлечены к ответственности.

50. 24 октября 2000 г. Тбилисская городская прокуратура отменила постановление от 13 сентября 2000 г. и производство по делу было возобновлено. Заявителям об этом не сообщили.

51. 3 декабря 2000 г. производство по делу вновь было приостановлено в связи с тем, что не были установлены личности предполагаемых участников нападения. Заявителям об этом не сообщили. 6 декабря 2000 г. это постановление было оставлено в силе Генеральной прокуратурой Грузии.

52. Тем временем г-ну Мириану Арабидзе, в отношении которого было начато расследование (см. выше, пункт 46 настоящего постановления), предъявили обвинение в том, что во время побоища в Глдани он совершал действия, нарушающие общественный порядок. В частности, его обвинили в «использовании некоего объекта в качестве оружия» в отношении другого лица.

53. 16 августа 2000 г. Глдани-Надзаладевский районный суд г. Тбилиси начал рассматривать уголовное дело, возбужденное в отношении г-на Мириана Арабидзе и двух сторонниц отца Василия (см. выше, пункт 47 настоящего постановления). Одна из подсудимых подтвердила, что она жгла книги, как ей велела ее вера и отец Василий. Она утверждала, что готова убить любого во имя православной веры.

54. Во второй половине дня в зал судебных заседаний ворвалась группа верующих под предводительством отца Василия. Они напали на находившихся там иеговистов, журналистов и иностранных обозревателей. У нападавших были железные кресты, которые они использовали в качестве оружия. Они взяли зал судебных заседаний под свой контроль. Суд не применил никаких санкций по отношению к верующим, силой захватившим зал судебных заседаний.

55. Нападение было заснято на видеокамеру и показано по телевизионным каналам «Рустави-2» и «Кавказия». Запись выпущена новостей от 16 августа 2000 г. и от 17 августа 2000 г., которую заявители представили в Европейский Суд, показывает, что в первый день нападения происходили в зале судебных заседаний. На ней видно, как отец Василий

и несколько десятков его сторонников (по словам репортера, их было 80), несущие большой белый крест, иконы и колокол, в который звонит один из нападавших (по словам заявителей, это был г-н З. Ломтхатхидзе), врываются в зал судебных заседаний во время слушания дела, в то время как остальные совершают нападения на иеговистов, их адвокатов и иностранных обозревателей. Потерпевших бьют кулаками и выгоняют их из зала судебных заседаний. На следующий день двух правозащитников, г-на Д.П. и г-на Г.Б., избивали ногами вне зала судебных заседаний; кроме того, было совершено нападение на адвокатов г-на Мириана Арабидзе.

56. Судебное разбирательство закончилось 28 сентября 2000 г. Г-н Мириан Арабидзе был признан виновным в том, что во время нападения на общину 17 октября 1999 г. он совершал действия, нарушающие общественный порядок, и ему было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно за причинение легкого вреда здоровью г-ну М. Николозишвили и еще одному человеку, входившему в группу отца Василия.

57. В этот же день судья решил не определять виновность двух сторонниц отца Василия и возратить касающиеся их материалы дела для производства дополнительного расследования, в частности для того, чтобы определить владельцев уничтоженной литературы и ее стоимость, а также правовой статус организации, которая 17 октября 1999 г. провела собрание иеговистов.

58. 14 мая 2001 г. Тбилисский апелляционный суд отменил обвинительный приговор в отношении г-на Мириана Арабидзе и возвратил дело для производства дополнительного расследования.

59. 11 октября 2001 г. Верховный суд Грузии отменил определение Тбилисского апелляционного суда и оправдал г-на Мириана Арабидзе. В своем постановлении Верховный суд Грузии счел «установленным», что 17 октября 1999 г. группа отца Василия вторглась в здание театра в Глдани по собственной инициативе и что столкновение произошло между «лицами, придерживающимися различных религиозных убеждений. Во время этого столкновения несколько лиц получили телесные повреждения и была сожжена принадлежавшая иеговистам религиозная литература». Верховный суд Грузии пришел к выводу, что собрание в Глдани не представляло угрозы общественному порядку. Он установил, что власти Грузии не применяли никаких мер ограничения в отношении этого собрания и что, следовательно, у отца Василия не было никаких оснований вмешиваться в осуществление г-ном Мирианом Арабидзе его права, гарантированного статьей 9 Конвенции и статьей 19 Конституции Грузии.

60. Тем временем 13 февраля 2001 г. в администрацию Президента Грузии поступило 14 томов петиций с требованием защитить иеговистов. Информация о нападении на заявителей и об иных случаях применения насилия по религиозным мотивам была доведена до сведения главы государства. Указом от 22 марта 2001 г. Президент дал Генеральному прокурору Грузии, Министерству внутренних дел Грузии и Министерству государственной безопасности Грузии указание принять особые меры к тому, чтобы положить конец преступлениям на религиозной почве, установить личности тех, кто их совершил, и привлечь виновных к ответственности.

61. 15 марта 2001 г., проверив жалобы на насильственные действия, «годами» совершаемые отцом Василием и г-ном П. Иванидзе, прокуратура решила приобщить их к делу и распорядилась о проведении расследования (по делу № 0100118). 30 марта 2001 г. в отношении отца Василия было начато расследование по обвинению в организации групповых действий, нарушающих общественный порядок,

и участия в них (статья 226 Уголовного кодекса Грузии), а также в незаконном воспрепятствовании совершению религиозных обрядов (часть 1 статьи 155 Уголовного кодекса Грузии).

62. 2 апреля 2001 г. следователь, ведущий дело, обратился в Ваке-Сабурталинский районный суд г. Тбилиси с ходатайством санкционировать применение в отношении отца Василия меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд не удовлетворил это ходатайство и избрал ему менее строгую меру пресечения — передачу под надзор суда.

63. 8 марта 2001 г. адвокат заявителей написал письмо, в котором затребовал информацию о том, в каком отделе находится дело и как ведется по нему расследование. После этого, 26 апреля 2001 г., ему сообщили, что производство по делу вновь было возобновлено. Тогда же он узнал, что производство по делу приостанавливалось 3 декабря 2000 г. (см. выше, пункт 51 настоящего постановления). В этот же день заявители Патман Табагари и Владимир Кокосадзе также были письменно уведомлены о возобновлении производства по делу.

64. 8 мая 2001 г. следователь сообщил адвокату потерпевших, что до декабря 2001 г. у него не будет времени заниматься их делом.

65. 4 октября 2001 г. несколько эпизодов дела № 0100118 были выделены в отдельное производство под № 1001837 (нападение на офис Народного защитника Грузии, нападение на редакцию газеты «Резонансы» и др.). Тбилисская городская прокуратура привлекла отца Василия и г-на П. Иванидзе по этим делам в качестве обвиняемых.

66. Заявители утверждают, что в программе «60 минут», показанной по телевизионному каналу «Рустави-2» в сентябре 2000 г., один журналист взял интервью у отца Василия. По словам этого журналиста, люди видели, как отец Василий несколько раз заходил в здание Министерства государственной безопасности Грузии. Отец Василий ответил:

«<...> Нет, не в КГБ <...> Если только не в связи с нападением на иеговистов. Они думали, что я собирался сделать что-то другое, так что я ходил объяснять, что я хотел отправиться в г. Марнеули и напасть на иеговистов. Это было один-единственный раз <...> Я всегда предупреждал их заранее. Конечно, предупреждал, и, если у них хватит смелости, они присоединятся ко мне. Если же они не подержат меня, они получают то, что заслуживают».

67. 11 мая 2001 г. в интервью, показанном по телевизионному каналу «Рустави-2», отец Василий заявил:

«Я категорически предупреждаю все население Грузии, и в особенности представителей секты «Свидетели Иеговы», что они не должны собираться вместе и проводить свои сатанинские сборища. Пусть мне запретили приходить их видеть, как я это делал раньше, чтобы помешать их собраниям, я публично заявляю, что я сам не появлюсь, но мои прихожане явятся, и начиная с сегодняшнего дня начнутся ужасные погромы. Мы сделаем это, потому что иеговисты посланы гнусными антихристианскими иностранными силами для того, чтобы уничтожить Грузию. Поэтому с ними нельзя больше мириться».

68. Кроме побоища в Глдани — центральной темы настоящего разбирательства, — заявители рассказали о некоторых других нападениях, совершенных отцом Василием и группой его единомышленников, с целью дать представление об общих условиях, в которых их общине приходилось существовать. Так, они сообщили о нападениях, совершенных 8 сентября 2000 г. и 16 сентября 2000 г. в г. Зугдиди и в г. Мернеули, прямое участие в которых, как они утверж-

дали, принимали представители государства (см. дело «Бегелури и 98 других заявителей против Грузии» [*Begeluri and 98 Others v. Georgia*], № 28490/02, жалоба по которому находится в производстве Европейского Суда); о нападении на офис Народного защитника Грузии 22 января 2001 г.; о нападении на собрание иеговистов, проводившееся 22 января 2001 г. в доме частного лица в Верханском переулке в г. Тбилиси; о нападении на иеговистов 27 февраля 2001 г. во время их собрания в доме частного лица в районе горы Элиа в г. Тбилиси; о нападении на собрание иеговистов 5 марта 2001 г. и 6 марта 2001 г. в частной резиденции в г. Сачхере; о нападении 30 апреля 2001 г. на новое убежище иеговистов в Верханском переулке, г. Тбилиси; о поджоге ранним утром 31 мая 2001 г. дома, принадлежащего семье иеговистов, от которого осталось только большое пепелище и каменная кладка, и т.д.

Отец Василий заявил, что он заранее предупреждал полицию о некоторых из вышеупомянутых нападений. Каждое нападение сопровождалось уничтожением помещений, в которых собирались иеговисты, и религиозной литературы.

69. Заявители считают, что эти насильственные действия являются прямым следствием пренебрежительного отношения властей Грузии к нападению на их общину 17 октября 1999 г. По их мнению, допустив этот опасный прецедент применения насилия по религиозным мотивам, на которое не последовало никакой реакции со стороны соответствующих органов власти, государство выпустило ситуацию из-под контроля, и по его вине целый ряд случаев применения насилия остался безнаказанным. Заявители утверждают, что грузинская таможня несколько раз производила конфискацию религиозной литературы иеговистов, которую им присылали из-за границы, и что люди отказывались сдавать им в аренду залы для проведения собраний, опасаясь, что их имущество в случае нападения будет разграблено.

70. В целом иеговисты утверждают, что с октября по ноябрь 2002 г. они подвергались нападениям 138 раз и что в соответствующие органы государственной власти Грузии были поданы 784 жалобы. Ни по одной из этих жалоб не было проведено тщательного и серьезного расследования.

II. РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

71. Резолюция 1257 (2001) Парламентской ассамблеи Совета Европы:

«11. Ассамблея <...> глубоко озабочена неоднократным применением насилия со стороны экстремистов из числа православных против представителей малых религиозных групп, таких, как «Свидетели Иеговы» и баптисты;

12. Ассамблея настоятельно призывает власти Грузии провести надлежащее расследование всех фактов нарушений прав человека и злоупотреблений властью, привлечь виновных к ответственности вне зависимости от служебного положения и принять радикальные меры для того, чтобы окончательно утвердить в стране принципы и стандарты Совета Европы».

72. Заключение и рекомендации Комитета ООН против пыток от 7 мая 2001 г.:

«Комитет выражает свою озабоченность в отношении <...> случаев насилия толпы в отношении религиозных меньшинств, особенно свидетелей Иеговы, и того факта, что полиция не вмешивается и не принимает надлежащих мер, несмотря на существование правовых средств для предотвращения таких актов и судебного преследования за них, и в отношении опасности, которую представляет

такая явная безнаказанность, в результате чего подобные акты получают широкое распространение <...>».

73. 5 сентября 2000 г. глава делегации Парламентского комитета по сотрудничеству между Европейским Союзом и Грузией Урсула Шлейчер заявила:

«От имени делегации Европейского парламента я хочу выразить тревогу по поводу последнего инцидента в серии насильственных нападений на журналистов, правозащитников и иеговистов, который имел место 16 августа в зале суда в г. Тбилиси. Я расцениваю подобные действия как возмутительное посягательство на основные права человека, которые Грузия обязалась соблюдать, подписав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Я также хотела бы напомнить позицию Комитета по парламентскому сотрудничеству между Европейским Союзом и Грузией, который 9 мая 2001 г. осудил религиозную нетерпимость и националистический экстремизм, несовместимые с долгой традицией терпимости по отношению к представителям разных религий и культур в Грузии».

74. Согласно ежегодному докладу Народного защитника Грузии за 2001 год:

«<...> свобода совести относится к правам, которые в Грузии нарушаются самым грубым образом. Мы говорим о нетрадиционных религиозных организациях, которые в Грузии признаны сектами и распущены, подвергаясь всечеловеческим гонениям и преследованиям <...> Я не отрицаю и не преуменьшаю влияния Православной Церкви и той роли, которую она играет в нашей стране. Православная Церковь всегда была и остается основой грузинской государственности и, так сказать, самого существования нации. Тем не менее Грузия всегда гордилась своей терпимостью по отношению к представителям самых разных религий. Типичным примером этого стало то, что храмы различных религиозных конфессий расположены и функционируют в столице Грузии рядом друг с другом. Другой яркий пример терпимости, характерный для грузинского народа, — это более чем тысячелетние добрососедские отношения и дружба между грузинами и евреями. На этом вроде бы благополучном фоне совершенно нельзя мириться с нынешним всплеском экстремизма по отношению к религиозным меньшинствам. Мы имеем в виду многочисленные насильственные действия, жертвами которых стали члены таких нетрадиционных религиозных объединений, как иеговисты (в наибольшей степени), баптисты, кришнаиты и другие <...>».

75. В своем ежегодном докладе за 2002 год международная организация «Хьюман Райтс Вотч» [*Human Rights Watch*] заявила:

«Грузинские власти позволяли организованным группам воинствующих граждан продолжать кампанию бесконечных нападений и угроз в отношении представителей ряда неправославных религиозных течений, главным образом иеговистов, пятидесятников и баптистов. Нападавшие разгоняли молебны, избивали прихожан, громили или грабили дома и имущество, уничтожали религиозную литературу. Вдохновитель многих нападений, лишенный сана священник Грузинской православной церкви Василий Мкалавишвили оправдывал их тем, что харизматические верования оскверняют грузинскую государственность и религиозные традиции. Он не скрывал, что пользуется поддержкой милиции и органов безопасности. Эскалации погромов в 2001 г. способствовали бездействие или попустительство прокуратуры и полиции, а также февральское

решение Верховного суда Грузии об отмене регистрации организации «Свидетели Иеговы» в Грузии».

76. 13 марта 2001 г. несколько неправительственных организаций — Ассоциация «Право и свобода» [Association Law and Freedom], Атлантический Совет Грузии [Atlantic Council of Georgia], Черноморский институт средств массовой информации [Black Sea Media Institute], Кавказский дом [Caucasian House], Фонд судебно-медицинских экспертов [Forensic Examination Foundation], движение «Бывшие политические заключенные за права человека» [Former Political Prisoners for Human Rights], Ассоциация молодых юристов Грузии [Georgian Young Lawyers Association], Центр прав человека [Human Rights Centre], группа по правам человека Кавказского института мира, демократии и развития [Human Rights Group of the Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development], Клуб независимых журналистов [Independent Journalists' Club], международное общество «За честные выборы и демократию» [International Society for Fair Elections and Democracy], Ассоциация защиты прав владельцев жилья [Landowners Rights Protection Association], Институт свободы [Liberty Institute], пресс-клуб г. Тбилиси [Tbilisi Press Club] и грузинское отделение международной организации «Транспаренси Интернешнл» [Transparency International — Georgia] сделали совместное заявление, в котором говорилось:

«В течение последних двух лет мы наблюдаем грубые нарушения свободы религии и преследование религиозных меньшинств. Правительство Грузии совершенно неспособно обеспечить защиту прав человека и прав меньшинств. Более того, нарушение прав человека происходит с молчаливого согласия государства; очень часто представители государства, в особенности сотрудники правоохранительных органов, являются инициаторами этих нарушений, а иногда принимают в них активное участие. На основании вышесказанного следует без преувеличения заметить, что религиозные меньшинства в Грузии находятся в постоянной опасности, непрерывно испытывая страх, <...> иеговисты <...> подвергаются нападениям, преследованиям и притеснениям; им часто наносятся телесные повреждения. В их церквях и в помещениях, где они собираются, часто бывают погромы. Их литература, предметы культа и другие личные вещи уничтожаются. <...> Наиболее серьезные погромы имели место в г. Тбилиси, г. Марнеули и г. Зугдиди. Полиция знала об этих действиях, но либо никак на них не реагировала, либо сама принимала в них участие, а прокуроры и судьи признавали потерпевших виновными. Василий Мкалавишвили открыто подтвердил, выступая на телевидении, что он заранее сообщает полиции и органам государственной безопасности о проведении своих погромов. Заместитель министра государственной безопасности Грузии на парламентских слушаниях заявил, что государство должно ограничивать деятельность нетрадиционных религиозных сект. Аналогичные заявления сделали и другие высшие должностные лица, например начальник полиции г. Тбилиси <...>».

III. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

77. Конституция Грузии

Статья 9

«Государство признает исключительную роль грузинской православной церкви в истории Грузии и вместе с тем провозглашает полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, независимость церкви от государства».

Статья 19

«1. Каждому человеку гарантируется свобода слова, мнения, совести, вероисповедания и убеждений.

2. Запрещается преследование лица в связи с использованием им свободы слова, мнений, совести, вероисповедания и убеждений, а также принуждение человека высказать свое мнение по поводу этих свобод.

3. Запрещается ограничение перечисленных в данной статье свобод, если их проявление не ущемляет прав и свобод других лиц».

78. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии

Части 1, 2 и 4 статьи 24

«Уголовное преследование осуществляется по всем категориям преступлений.

Уголовное преследование осуществляется органом дознания, прокурором и следователем, которые возбуждают уголовное дело на основании информации, предоставленной физическими или юридическими лицами, уведомлений, поступивших от органов власти и от неправительственных организаций, и сведений, опубликованных в средствах массовой информации.

Орган дознания, прокурор и следователь обязаны возбуждать уголовное дело во всех случаях наличия данных, указывающих на признаки преступления, принимать меры, необходимые для установления истины по делу и личности преступника, а также для того, чтобы не допустить начала расследования в отношении невиновного лица».

Часть 1 статьи 27

«По преступлениям, предусмотренным статьями 120 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 125 (поноби) и 148 (клевета) <...> Уголовного кодекса, уголовное дело возбуждается только на основании жалобы потерпевшего; в случае примирения между сторонами эта жалоба должна быть отозвана».

Пункт «д» части 1 статьи 29

«Следствие может быть приостановлено в случае <...> неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, до тех пор, пока это лицо не будет установлено либо не истечет срок давности привлечения его к уголовной ответственности».

Часть 1 и пункт «а» части 2 статьи 66

«Орган дознания — это государственный орган или старший государственный служащий, которые вправе производить первичные следственные действия, а также в ходе предварительного следствия и по поручению следователя или прокурора производить следственные действия или любые иные действия либо принимать участие в производстве таких действий».

«Органами дознания являются: (а) управления и отделы Министерства внутренних дел Грузии — по всем уголовным делам, за исключением тех, расследование по которым входит в компетенцию иных органов дознания; <...>».

Части 1 и 2 статьи 235

«Жалобы подаются в орган, ответственный за производство по уголовному делу, либо государственному служащему, которого закон наделяет правом рассматривать жалобы и принимать по ним решения <...>».

«Жалобы на действия или решения следователя, органа дознания, следственного органа или начальника органа дознания подаются прокурору, который наделен правом рассматривать соответствующие жалобы. Жалобы на действия или решения прокурора приносятся вышестоящему прокурору <...>».

Часть 3 статьи 242

«Участники уголовного судопроизводства могут обратиться в суд с жалобой на действия или решения следователя или дознавателя в случае, если прокурор отклонил их жалобу или направил ее непосредственно в суд <...>».

Часть 1 статьи 261

«Во всех случаях наличия данных, указывающих на признаки преступления, следователь с согласия прокурора и прокурор в рамках своей компетенции обязаны возбудить уголовное дело».

Части 1 и 4 статьи 265

«Сведения о совершении преступления могут поступать в письменной или в устной форме.

По этим сведениям незамедлительно проводится проверка. В случае, когда предполагаемый преступник уже арестован, установление достоверности сведений о совершении им преступления и возбуждение в отношении него уголовного дела должно производиться в течение 12 часов с момента его ареста полицией или иным следственным органом. В иных случаях возбуждению уголовного дела может также предшествовать установление достоверности полученных сведений, но это не должно занимать более 20 дней».

79. Уголовный кодекс Грузии

Статьи 155 и 166 Уголовного кодекса Грузии предусматривают санкции, в том числе различные сроки лишения свободы, за такие преступления, как незаконное воспрепятствование совершению религиозных обрядов с применением насилия или с угрозой насилия, а также незаконное воспрепятствование деятельности религиозного объединения с применением насилия или с угрозой насилия.

Согласно пункту «а» части 1 статьи 71 Уголовного кодекса Грузии, лицо освобождается от уголовной ответственности, если истекли два года после совершения преступлений, предусмотренных статьями 120 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 125 (побои), 155 и 166 Кодекса.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

80. Заявители считают, что они стали жертвами нарушения статьи 3 Конвенции, которая предусматривает следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

1. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

81. Заявители утверждают, что действия, которым они подверглись во время побоища в Глдани, представляют собой бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение. Они жалуются в Европейский Суд на то, что органы государственной власти Грузии были проинформированы о нападении заранее, а также на отсутствие какой-либо реакции со стороны сотрудников полиции, прибывших на место происшествия. Заявители жалуются в Европейский Суд еще и на то, что соответствующие органы власти Грузии не провели никакого расследования и намеренно не привлекли к ответствен-

ности нападавших, личности которых легко можно было установить. Государство не приняло никаких мер, которые могли бы предупредить распространение насилия по отношению к ним.

82. Далее, заявители жалуются в Европейский Суд на то, что им не сообщили о приостановлении производства по делу 13 сентября 2000 г. и 3 декабря 2000 г. и это лишило их возможности обжаловать соответствующие решения в грузинских судах.

83. Государство-ответчик утверждает, что в насильственных действиях, о которых идет речь в настоящем деле, не принимал участия ни один государственный служащий. В своих первоначальных замечаниях государство-ответчик обратило внимание на то, что расследование по жалобам заявителей уже началось и что после того, как было вынесено судебное решение от 28 сентября 2000 г. (см. выше, пункт 57 настоящего постановления), было начато расследование в отношении г-на Мгебришвили и г-на Шошитаишвили, сторонников отца Василия.

84. С целью показать, что компетентные органы власти добросовестно выполняли свои обязанности, государство-ответчик обращает внимание на обстоятельства, изложенные в пункте 61 настоящего постановления. Государство-ответчик также подчеркивает, что по факту вторжения отца Василия и его сторонников в зал судебных заседаний 17 августа 2000 г. следственным отделом Министерства внутренних дел Грузии по Надзаладевскому району г. Тбилиси в этот же день было возбуждено уголовное дело.

85. Кроме того, государство-ответчик отмечает, что по факту вторжения этих же лиц в офис Народного защитника Грузии 22 января 2001 г. было возбуждено уголовное дело. Уголовные дела были также возбуждены по факту нападения отца Василия и его сторонников на собрание иеговистов в доме частного лица в Верханском переулке г. Тбилиси 22 января 2001 г.; по факту нападения на собрание иеговистов в доме частного лица на улице Ниаби г. Тбилиси; по факту изъятия фотографий и религиозной литературы из издательства в марте 2001 г. отцом Василием и их немедленного сожжения, а также по факту нападения на собрания, проводившиеся 20 мая 2001 г. и 22 июня 2001 г. в районах Понитала и Мухиани соответственно.

86. Таким образом, по утверждениям государства-ответчика, в отношении отца Василия и г-на П. Иванидзе, его ближайшего подручного, было своевременно начато расследование. Учитывая, что отец Василий продолжил совершать насильственные действия, несмотря на избранную в отношении него меру пресечения в виде передачи под надзор суда, 4 июня 2003 г. Ваке-Сабурталинский районный суд г. Тбилиси распорядился заключить его под стражу. Однако отец Василий, по-видимому, скрылся от правосудия, и арестовать его оказалось невозможно.

87. По этому последнему вопросу заявители возражают, что отец Василий продолжает творить насилие, совершенно не скрываясь. Его много раз показывали по телевизору, при этом власти не принимали никаких мер для исполнения ордера на его арест.

88. В своих дополнительных замечаниях по делу (см. выше, пункт 7 настоящего постановления) государство-ответчик утверждает, что после смены политического режима в Грузии в результате «революции роз» в ноябре 2003 г. власти заняли непримиримую позицию в отношении практики применения насилия по религиозным мотивам. Так, 12 марта 2004 г. власти провели специальную операцию в православной церкви Глдани, в ходе которой были задержаны отец Василий, г-н П. Иванидзе и г-н М. Николозишвили, а также еще четверо активных членов их группы. Эти лица были заключены под стражу до начала судебного разбира-

тельства. 10 июня 2004 г. производство предварительного следствия по делу было завершено, а 9 июля 2004 г. уголовное дело № 1001837 (см. выше, пункт 65 настоящего постановления) было передано в Ваке-Сабурталинский районный суд г. Тбилиси.

89. Кроме того, 11 июня 2004 г. отец Василий предстал перед судом в рамках производства по другому уголовному делу (№ 0203811), касающемуся насильственных действий, которые были направлены против Баптистской Церкви. 13 августа 2004 г. эти два уголовных дела были объединены в одно производство.

90. Государство-ответчик представило копию обвинительного приговора Ваке-Сабурталинского районного суда г. Тбилиси от 31 января 2005 г., вынесенного в отношении отца Василия, г-на П. Иванидзе, г-на М. Николозишвили и еще четверых нападавших. Эти лица были признаны виновными в нападении на офис Народного защитника Грузии; в нападениях, совершенных 22 января 2001 г. и 27 февраля 2001 г. (см. выше, пункт 85 настоящего постановления); в нападении 3 февраля 2002 г. на товарный склад, принадлежащий Баптистской Церкви, и в его разграблении, а также в сожжении находившихся там религиозных трудов и в нападении на баптистов 24 января 2003 г. во время их вечерней молитвы об объединении христианских церквей. Суд приговорил отца Василия и г-на П. Иванидзе к шести и к четырем годам лишения свободы соответственно; остальные подсудимые были приговорены к различным срокам лишения свободы условно.

Государство-ответчик считает, что этот приговор служит иллюстрацией добровольного обязательства властей Грузии не допустить повторения насилия в отношении иеговистов, на которых после революции не было совершено ни одного нападения.

91. Как видно из обвинительного приговора, о котором идет речь, отец Василий и г-н П. Иванидзе говорили в суде, что в их действиях не было ничего предосудительного и что в каждом случае они действовали согласно просьбам православных христиан, которые, обратившись к ним за защитой, жаловались на то, что иеговисты уговаривали их вступить в свою секту и неприемлемыми методами вовлекали в свою деятельность молодых людей из разных районов, начиная с самого раннего возраста.

92. Что касается самого уголовного дела, возбужденного по факту побоища 17 октября 1999 г., государство-ответчик признает, что, хотя 18 октября 1999 г. и началось расследование, позднее, тем не менее, оно было приостановлено в связи с тем, что установить личности нападавших оказалось невозможно. Оно утверждает, что «с процессуальной точки зрения» уже нет возможности возобновить производство по этому уголовному делу. Однако, по утверждениям государства-ответчика, главное — это то, что власти Грузии в конце концов прекратили в стране насилие по религиозным мотивам.

93. В ответ заявители обращают внимание Европейского Суда на то, что уголовное дело, по которому отцу Василию и г-ну П. Иванидзе был вынесен обвинительный приговор, не связано ни с одним из тех случаев применения насилия, на которые они жалуются в настоящем деле, а относится к другим нападениям, совершенным этими же лицами.

94. В отношении уголовного дела, возбужденного в отношении тех двух сторонниц отца Василия, которым было предъявлено обвинение в сожжении книг, заявители отмечают, что во время побоища 17 октября 1999 г. было совершено множество насильственных действий, и считают, что следствие не должно ограничиваться ни этими двумя людьми, ни этими фактами.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

(а) Общие принципы

95. Европейский Суд вновь заявляет, что статья 3 Конвенции должна рассматриваться как одно из наиболее фундаментальных положений Конвенции и как закрепляющая основополагающие ценности демократического общества в странах — членах Совета Европы (см. постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединенного Королевства» [*Pretty v. the United Kingdom*], жалоба № 2346/02, § 49, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-III). В отличие от других положений Конвенции, в этой статье отсутствуют какие бы то ни было условия, исключения или оговорки, и у государств нет возможности отступать от соблюдения предусмотренных этой статьей обязательств согласно статье 15 Конвенции (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда от 15 ноября 1996 г. по делу «Чахал против Соединенного Королевства» [*Chahal v. the United Kingdom*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-V, с. 1855, § 79). Суд также обращает внимание на то, что ненадлежащее обращение, если на него распространяется действие статьи 3 Конвенции, должно достигать минимального уровня жестокости. Оценка этого минимального уровня жестокости, естественно, соотносится со всеми обстоятельствами дела и зависит от них (см. постановление Европейского Суда от 6 апреля 2000 г. по делу «Лабита против Италии» [*Labita v. Italy*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports*] 2000-IV, § 120).

96. По общему правилу, действия, не совместимые с требованиями статьи 3 Конвенции, влекут за собой ответственность Договаривающегося Государства лишь в том случае, если они совершены лицами, занимающими официальное положение. Тем не менее обязательство Высоких Договаривающихся Сторон по статье 1 Конвенции обеспечивать каждому находящемуся под их юрисдикцией права и свободы, определенные в Конвенции, если его рассматривать во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции, требует от государств принимать меры, направленные на обеспечение того, чтобы ни один из тех, кто находится под их юрисдикцией, не подвергался бы пыткам либо бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, даже со стороны частных лиц (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединенного Королевства», § 50 и 51). По множеству дел Суд приходил к выводу, что у государства возникает позитивное обязательство обеспечить защиту от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (см. постановление Европейского Суда от 23 сентября 1998 г. по делу «А. против Соединенного Королевства» [*A. v. the United Kingdom*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports*] 1998-VI, с. 2699, § 22; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Z и другие заявители против Соединенного Королевства» [*Z and Others v. the United Kingdom*], жалоба № 29392/95, § 73, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-V; а также постановление Европейского Суда по делу «М.С. против Болгарии» [*M.C. v. Bulgaria*], жалоба № 39272/98, § 149, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-XII).

Эта защита требует принятия разумных и действенных мер, в том числе в отношении детей и иных лиц, находящихся в уязвимом положении (см. постановление Европейского Суда по делу «Оккалы против Турции» [*Okkali v. Turkey*],

жалоба № 52067/99, § 70, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 — ... (извлечения), а также выше, пункты 24—27 настоящего постановления), для того чтобы не допустить ненадлежащего обращения, о котором органы власти знали или должны были знать (см. постановление Европейского Суда от 12 октября 2006 г. по делу «Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии» [*Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*], жалоба № 13178/03, § 53).

97. Кроме того, статья 3 Конвенции влечет за собой возникновение позитивного обязательства провести официальное расследование (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 г. по делу «Ассенов и другие заявители против Болгарии» [*Assenov and Others v. Bulgaria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports*] 1998-VIII, с. 3290, § 102). Такого рода позитивное обязательство в принципе нельзя считать ограничивающимся исключительно случаями ненадлежащего обращения со стороны представителей государства (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «М.С. против Болгарии», § 151).

Таким образом, органы власти обязаны принять меры, как только подана официальная жалоба. Расследование должно проводиться даже в отсутствие явно сформулированной жалобы в случае, если имеются иные данные, достаточно однозначно указывающие на попытки или ненадлежащее обращение. В этих обстоятельствах требование быстроты и разумной осмотрительности подразумевается. Оперативную реакцию властей при расследовании утверждений о ненадлежащем обращении, по общему правилу, можно считать важнейшим средством поддержания общественной веры в принцип законности и недопущения даже видимости того, что они причастны к противозаконным действиям или терпимо к ним относятся. Терпимость, проявляемая властями государства по отношению к подобным действиям, не может не подрывать веры граждан в принцип законности и приверженность властей идеалам верховенства права (см. постановление Европейского Суда по делу «Баты и другие заявители против Турции» [*Bati and Others v. Turkey*], жалобы № 33097/96 и 57834/00, § 136, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-IV (извлечения); постановление Европейского Суда от 2 ноября 2004 г. по делу «Абдюлсамет Яман против Турции» [*Abdiüsamet Yaman v. Turkey*], жалоба № 32446/96, § 60; а также, *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» [*Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*], жалоба № 46477/99, § 72, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-II).

(b) Применение этих принципов к настоящему делу

(i) В том, что касается обращения, которому подверглись заявители

98. В свете тех сведений, которыми он располагает, Европейский Суд отмечает, что насильственные действия, на которые жалуются заявители в настоящем деле, были совершены 17 октября 1999 г. группой православных верующих под предводительством отца Василия. Государство-ответчик этого не оспаривает.

99. Европейский Суд отмечает, что нападение, совершенное 17 октября 1999 г., было направлено на всех членов общины (по утверждениям заявителей, их было 120 человек), которые собрались в театре, преследуя религиозные цели.

Тем не менее заявители (101 человек) сами признают, что избито было лишь около шестидесяти членов общины, а госпитализировано 16 (см. выше, пункты 15 и 19 настоящего постановления). Суд отмечает, что лишь некоторые из заявителей, подвергшихся физическому насилию, представили соответствующие доказательства того, что в отношении них имело место обращение, не совместимое, по их мнению, с требованиями статьи 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 27 июля 2006 г. по делу «Давтиан против Грузии» [*Davtian v. Georgia*], жалоба № 73241/01, § 37; а также постановление Европейского Суда от 1 марта 2001 г. по делу «Берктай против Турции» [*Berktau v. Turkey*], жалоба № 22493/93, § 165).

100. Так, утверждения г-на Мириана Арабидзе, г-на Алексея Хитаршвили и г-жи Патман Табагари о ненадлежащем обращении с ними (см. выше, пункты 16, 18, 20 и 21 настоящего постановления) подкреплены выписками из их медицинских карт и заключением медицинской экспертизы соответственно. Кроме того, ненадлежащее обращение с г-ном Мирианом Арабидзе и г-ном Алексеем Хитаршвили отчетливо прослеживается на видеозаписи побоища, которая имеется в распоряжении Европейского Суда (см. выше, пункт 35 настоящего постановления). Утверждения г-жи Норы Лелашвили, г-жи Нино Лелашвили, г-жи Ии Чамаури, г-жи Заиры Джигурашвили, г-на Владимира Кокосадзе, г-на Мераба Жижилашвили и г-на Ильи Мантскава о ненадлежащем обращении с ними подкреплены выписками из их медицинских карт (см. выше, пункты 17 и 21 настоящего постановления).

101. Далее, г-жа Натела Кобаидзе, г-жа Роза Кинккладзе, г-жа Нино Джанашвили и г-жа Лия Бахуташвили (см. выше, пункты 17 и 22 настоящего постановления), а также г-жа Изольда Пуртселадзе, г-жа Ия Варданишвили, г-жа Лейла Мчедлишвили, г-жа Лейла Царитова, г-жа Раиса Майсурадзе, г-жа Кетино Кимеридзе, г-жа Амалия Ардгомелашвили, г-жа Наталья Милашвили, г-жа Иза Хитаршвили, г-н Джумбер Бгарашвили и г-н Шота Майсурадзе (см. выше, пункт 24 настоящего постановления) дали точное описание ненадлежащего обращения, которому они подверглись. Государство-ответчик не оспаривало представленные этими заявителями факты, которые, по мнению Европейского Суда, являются достаточно серьезными, ясными и согласующимися между собой основаниями для появления «разумного сомнения» (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу «Ангелова против Болгарии» [*Angelova v. Bulgaria*], жалоба № 38361/97, § 111, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-IV, а также постановление Европейского Суда по делу «Шамаев и другие заявители против Грузии и России» [*Shamayev and Others v. Georgia and Russia*], жалоба № 36378/02, § 338, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2005 — ...) в том, что эти лица подверглись ненадлежащему обращению.

102. Учитывая характер обращения, которому подверглись 25 заявителей, имена которых упомянуты в пунктах 100 и 101 настоящего постановления, Европейский Суд считает, что оно достигло уровня бесчеловечного обращения по смыслу статьи 3 Конвенции (см. выше, пункты 16—18, 20, 21 и 24 настоящего постановления).

103. Это же относится и к избитию детей заявителем Лии Сидамонидзе и Сесиль Гагнидзе (см. выше, пункт 26 (в конце абзаца) настоящего постановления); к обращению, которому подверглись дети заявителем Ии Варданишвили и Лейлы Джигурашвили (см. выше, пункты 24 и 27 настоящего постановления); а также к обращению, которое претерпели сыновья г-жи Лии Бахуташвили (см. выше,

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

пункт 25) и г-жи Раисы Майсурадзе (см. выше, пункт 24 настоящего постановления).

Европейский Суд полагает, что у этих заявителец имеет обоснованный личный интерес в том, чтобы добиваться от государства принятия разумных мер по защите их детей от насилия (см. решение Комиссии по правам человека от 5 октября 1988 г. по делу «Ами против Бельгии» [*Amy v. Belgium*], жалоба № 11684/85, а также решение Европейского Суда от 8 июля 2003 г. по делу «Гюнери против Турции» [*Güneri v. Turkey*], жалоба № 42853/98). Соответственно они могут претендовать на статус косвенных жертв обращения, которому подверглись их дети (см. постановление Европейского Суда от 25 мая 1998 г. по делу «Курт против Турции» [*Kurt v. Turkey*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1998-III, § 133 и 134).

104. В отношении тех 14 заявителей, имена которых перечислены в пункте 23 настоящего постановления, Европейский Суд отмечает, что в своих показаниях они также утверждали, что в отношении них совершались насильственные действия, не уточняя, однако, характера и степени тяжести обращения, которому они подверглись. Поэтому невозможно определить, достигло ли оно уровня, необходимого для того, чтобы считаться бесчеловечным обращением по смыслу статьи 3 Конвенции.

105. Как бы то ни было, учитывая приведенные доказательства, в том числе видеозапись побоища, о котором идет речь, и утверждения заявителей, Европейский Суд считает, что обращение, которому подверглись эти 14 человек и те 25 заявителей, имена которых упомянуты в пунктах 100 и 101 настоящего постановления, попадает в сферу действия статьи 3 Конвенции и представляет собой унижающее достоинство обращение (см. выше, пункты 24, 30, 31 и 35 настоящего постановления).

Из материалов дела вытекает — и государство-ответчик этого не оспаривает — что целью нападавших было унижить достоинство заявителей и публично их обесчестить так, чтобы у них возникло чувство ужаса и неполноценности и чтобы, морально сломленные этим оскорблением словом и действием (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 г. по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» [*Ireland v. the United Kingdom*], серия «А» № 25, с. 66, § 167), они, действуя против своей воли и совести (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 16 декабря 1997 г. по делу «Ранинен против Финляндии» [*Raninen v. Finland*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1997-VIII, с. 2821—2822, § 55, а также постановление Европейского Суда по делу «Кинан против Соединенного Королевства» [*Keenan v. the United Kingdom*], жалоба № 27229/95, § 110, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-III), перестали бы проводить религиозные собрания согласно своей вере, которую отец Василий и его сторонники считают неприемлемой (см. выше, пункты 13, 31 и 67 настоящего постановления). В связи с этим Европейский Суд считает важным тот факт, что побоище, о котором идет речь, было заснято одной из нападавших на видеокамеру, вероятно, с целью последующего показа третьим лицам (см. выше, пункт 14 настоящего постановления). Действительно, видеозапись побоища транслировалась по двум общенациональным телевизионным каналам Грузии в течение нескольких дней (см. выше, пункты 34 и 35 настоящего постановления), и это позволило широкому кругу зрителей увидеть сцены насилия, которому подверглись заявители, в том числе унижение г-на Алексея Хитаршвили, которому он подвергся из-за своих религиозных убеждений (см. выше, пункт 18 настоящего постановления).

106. Заявители Ламара Арсенишвили, Елене Джоджуа, Кетеван Джанашвили, Тина Махарашвили, Додо Кахишвили, Лали Хитаршвили, Нуну Гвиниашвили, Нели Ги-

оргадзе, Эка Кердзевадзе, Дареджан Котранова, Шахина Шарипова, Ромико Зурабашвили, Амиран Арабидзе, Закро Кочишвили, Джамбул Арабидзе и Дато Гварамия (см. выше, пункт 26 настоящего постановления) утверждают, что они избежали физического насилия.

107. Поэтому Европейский Суд в самом начале приходит к выводу, что в отношении этих 16 заявителей требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

108. Что касается тех 37 заявителей, имена которых перечислены в приложении к настоящему постановлению под № 56–92, а также г-жа Нино Гнолидзе, то эти лица не дали никаких показаний по вопросу об обращении, которому они подверглись, и не указали, почему в случае с каждым из них нужно констатировать факт нарушения требований статьи 3 Конвенции. Лишь исходя из показаний г-жи Нино Джанашвили, можно предположить, что нападавшие избили г-жу Нино Гнолидзе (см. выше, пункт 17 настоящего постановления). К тому же из материалов дела не следует, что эти 37 заявителей и Нино Гнолидзе подали жалобы в соответствующие органы власти Грузии, как это сделали остальные заявители, утверждая, что с ними в нарушение требований статьи 3 Конвенции обращались ненадлежащим образом. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что вопрос о личностях пяти заявителей, имена которых перечислены в приложении к настоящему постановлению под № 93–97, остается неясным.

109. В этих обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу, что в отношении тех заявителей, о которых шла речь в предыдущем пункте постановления, требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

(ii) В том, что касается реакции властей Грузии и последующего производства по жалобам 42 заявителей (см. выше, пункты 102–105 настоящего постановления)

110. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что, вопреки утверждениям заявителей (см. выше, пункт 81 настоящего постановления), Суду не было показано, что отец Василий заранее предупредил полицию о побоище, о котором идет речь в настоящем деле. Кроме того, на представленной заявителями видеозаписи событий, являющихся предметом спора, не видно, чтобы сотрудники полиции принимали участие в насилии по отношению к ним. Поскольку по этому поводу не было представлено никаких других доказательств, Суд не считает установленным, что при нападении на заявителей присутствовали представители государства.

111. С другой стороны, в материалах дела содержатся достаточной мере согласующиеся между собой доказательства (причем в связи с ними государство-ответчик не привело никаких обоснованных доводов) того, что сотрудники полиции, к которым заявители обращались различными средствами и на достаточно ранней стадии (см. выше, пункт 14 (в конце абзаца) и пункт 28 настоящего постановления), отказались незамедлительно принять меры по пресечению насилия и защите потерпевших. Когда полиция в конце концов прибыла на место происшествия, некоторые заявители, все еще заблокированные внутри здания, смогли спастись (см. выше, пункт 29 настоящего постановления). Тем не менее не создается впечатления, что вмешательство полиции было оперативным. Действительно, к моменту прибытия сотрудников полиции потерпевшие уже были запуганы и избиты, у них отобрали их личные вещи и сожгли принадлежавшую им религиозную литературу (см. выше, пункты 16–18, 20, 24, 25, 27, 30 и 31 настоящего постановления).

112. Относительно последующих событий Европейский Суд отмечает — и государство-ответчик этого не оспаривает, — что к этим насильственным и унижающим достоинство действиям более чем достаточными средствами было привлечено внимание соответствующих органов государственной власти.

113. Так, начиная со следующего дня после побоища 42 заявителя, имена которых упомянуты в пунктах 100, 101, 103 и 104 настоящего постановления, обратились к прокурору г. Тбилиси с жалобой на действия, которым они подверглись (см. выше, пункт 38 настоящего постановления). Было возбуждено уголовное дело, однако лишь 11 заявителей, а именно г-н Мириан Арабидзе, г-н Илья Мантскава, г-н Владимир Кокосадзе, г-н Шота Майсурадзе, г-жа Нора Лелашвили, г-жа Натела Кобаидзе, г-жа Патман Табагари, г-жа Нино Лелашвили, г-жа Заира Джигурашвили, г-жа Ия Чамаури и г-жа Маквала Мамукадзе, были признаны по нему гражданскими истцами (см. выше, пункт 40 настоящего постановления).

114. Необходимо отметить, что органы государственной власти Грузии, ответственные за проведение расследования, обязаны были оперативно проверить информацию, на которую обратили их внимание остальные заявители (31 человек), с тем чтобы возбудить уголовное дело в случае наличия данных, указывающих на признаки преступления, и принять меры, необходимые для установления истины по делу (часть 4 статьи 24, часть 1 статьи 261 и часть 4 статьи 265 Уголовно-процессуального кодекса Грузии). Тем не менее власти никак не отреагировали на жалобы этих заявителей, представивших конкретные сведения о физическом насилии, которому подверглись они и их дети (это преступление предусмотрено статьей 125 Уголовного кодекса Грузии), а также о незаконном воспрепятствовании проведению их религиозного собрания с использованием силы (это преступление предусмотрено статьями 155 и 166 Уголовного кодекса Грузии).

115. Государство-ответчик не представило никаких объяснений полному отсутствию реакции со стороны властей Грузии.

116. Что касается жалоб, поданных 11 заявителями, которые были признаны гражданскими истцами по уголовному делу, то с 9 декабря 1999 г., когда их дело было передано в полицию г. Тбилиси, до 31 января 2000 г. его пересылали из одного отдела прокуратуры и полиции в другой, пока оно в конце концов вновь не поступило в полицию г. Тбилиси (см. выше, пункты 41–44 настоящего постановления). Государство-ответчик не представило никаких объяснений относительно мотивов этих пересылок дела и того, была ли от них какая-нибудь польза.

117. Более чем три месяца спустя следователь полиции, ответственный за проведение расследования по делу по состоянию на 31 января 2000 г., произвел опознание и перекрестный допрос с участием четырех лиц и гражданского истца Мириана Арабидзе. Последний опознал г-на М. Николозишвили и еще одного человека, указав, что именно они совершили на него нападение. Следователь, который вначале заявлял, что из-за своего православного вероисповедания он не может оставаться беспристрастным в этом деле (см. выше, пункт 44 настоящего постановления), решил начать расследование в отношении г-на Мириана Арабидзе, оставив неразрешенным вопрос об ответственности г-на М. Николозишвили и второго предполагаемого нападавшего. После того как г-н Мириан Арабидзе опознал этих двух лиц, подтвердив, что они обращались с ним ненадлежащим образом (см. выше, пункты 16 и 21 настоящего постановления), так и не было предпринято никаких действий. Представ перед судом вместе с двумя сторонниками отца Василия, подозреваемыми в сожжении религиозной литературы, г-н Мириан Арабидзе был признан виновным в совершении действий, нарушающих общественный порядок, а вопрос о виновности двух сторонниц отца Василия был отправлен на дополнительное расследование. На момент рассмотрения дела в Европейском Суде в рамках этого расследования так и не было принято никакого решения (см. выше, пункты 56, 57 и пункт 83 (в конце абзаца) настоящего постановления).

118. Европейский Суд сожалеет о том, что в этих обстоятельствах органы власти Грузии (см. выше, пункты 48 и 51

настоящего постановления) и государство-ответчик в своих доводах, которые оно представило Суду (см. выше, пункт 92 настоящего постановления), продолжают утверждать, что невозможность проведения расследования объясняется в настоящем деле неустановлением личностей нападавших. Подобное оправдание бездействия соответствующих органов власти тем более поражает, что сотрудники полиции, прибывшие на место происшествия, не задержали ни одного из нападавших; что в день побоища отец Василий и г-н М. Николозишвили находились в отделении полиции рядом с г-ном Мирианом Арабидзе — единственным задержанным по этому делу; что 17, 18 и 19 октября 1999 г. общенациональные телевизионные каналы Грузии транслировали в эфир материалы, иллюстрирующие насилие, которому подверглись заявители; что запись одного из показанных материалов, находящаяся в распоряжении Суда, не только позволяет установить личности отца Василия и г-на П. Иванидзе, но и, будучи достаточно отчетливой, позволяет определить большинство нападавших; что в своем интервью, показанном по общенациональному телевизионному каналу «Рустави-2» 18 октября 1999 г., отец Василий, говоря об обстоятельствах, которые сопутствовали сожжению религиозной литературы заявителей, выразил удовлетворение своими действиями и объяснил, почему они были оправданы (см. выше, пункты 34 и 35 настоящего постановления).

119. Принимая во внимание все описанные выше обстоятельства, Европейский Суд приходит к выводу, что соответствующие органы власти Грузии, в распоряжение которых своевременно поступили достаточные вещественные доказательства, позволяющие им выполнить возложенную на них законом обязанность, проявили явную халатность при установлении личностей подозреваемых (см. постановление Европейского Суда от 18 октября 2001 г. по делу «Инделикато против Италии» [*Indelicato v. Italy*], жалоба № 31143/96, § 37). Таким образом, они без веских оснований допустили истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности (см. выше, пункты 64, 78 (часть 1 статьи 27 и пункт «d» части 1 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Грузии) и 79 настоящего постановления).

120. Тот факт, что вследствие указа Президента Грузии от 22 марта 2001 г. и давления со стороны международного сообщества (см. выше, пункты 60 и 71–73 настоящего постановления) отцу Василию и г-ну П. Иванидзе 4 октября 2001 г. было предъявлено обвинение в рамках расследования дел, касающихся других случаев применения насилия по религиозным мотивам (см. выше, пункты 61, 65, 84, 85 и 90 настоящего постановления), и что по этим делам двое указанных лиц, а также еще четыре человека 31 января 2005 г. были признаны виновными, не меняет того, что вопрос об их ответственности, а также об ответственности нескольких десятков других нападавших за насильственные действия в отношении заявителей 17 октября 1999 г. никогда серьезно не расследовался. Один лишь факт начала расследования, которое, как в настоящем деле, несколько раз приостанавливалось по соображениям, которые нельзя назвать обоснованными, при том что в результате этого расследования так и не было принято никакого решения (см. выше, пункты 63, 64 и 119 настоящего постановления), не может удовлетворять требованиям статьи 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 27 июля 2006 г. по делу «Давтиан против Грузии» [*Davtian v. Georgia*], жалоба № 73241/01, § 46; а также, *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» [*Selmouni v. France*], жалоба № 25803/94, § 78–79, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-V).

121. Довод государства-ответчика о том, что в настоящее время «по процессуальным соображениям» уже нет возможности провести расследование этого происшествия и что, кроме того, после революции в ноябре 2003 г. на иеговистов

не было совершено ни одного нападения (см. выше, пункт 88 настоящего постановления), не может повлиять на эту позицию. По этому последнему вопросу Европейский Суд вновь заявляет, что согласно Конвенции он рассматривает лишь ответственность Грузии как непрерывного государственного образования, а не ответственность какого-либо конкретного правительства или политической власти. Суд не может принимать во внимание разногласия, касающиеся структуры органов государственной власти той или иной страны, отношений между ними или внутренней политики (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии» [*Assanidze v. Georgia*], жалоба № 71503/01, § 149, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-II).

122. Наконец, Европейский Суд отмечает, что 31 заявителю, по жалобам которых не было принято никаких мер, так и не сообщили о причинах такого бездействия. 11 заявителей, признанных гражданскими истцами, не информировали о ходе производства по делу и о многократных пересылках их дела из одного отдела в другой (см. выше, пункты 42, 50 и 63 настоящего постановления). Их не уведомили о решении приостановить производство по делу 13 сентября 2000 г. После того как 24 октября 2000 г. производство по делу возобновилось, оно вновь было приостановлено 3 декабря 2000 г. Об этом решении заявителям также не сообщили. Адвокат некоторых из этих заявителей лишь случайно узнал о нем 26 апреля 2001 г. (см. выше, пункт 63 настоящего постановления).

123. Таким образом, сообщив соответствующим органам государственной власти о ненадлежащем обращении, которому они подверглись (часть 1 статьи 235 и часть 1 статьи 265 Уголовно-процессуального кодекса Грузии), заявители были лишены всякой возможности воспользоваться административными и судебными средствами обжалования, которые им предоставляла часть 2 статьи 235 и часть 2 статьи 242 Уголовно-процессуального кодекса Грузии для оспаривания неоднократного и, по их мнению, неоправданного приостановления следствия по уголовному делу.

124. В общем, Европейский Суд отмечает, что, прибыв на место происшествия, полиция отказалась незамедлительно вмешаться, чтобы защитить от ненадлежащего обращения заявителей, о которых идет речь, и детей некоторых из них (см. выше, пункты 100–105 настоящего постановления), а также что впоследствии эти заявители столкнулись с полным безразличием со стороны соответствующих органов власти, которые без законных оснований отказывались применять к их делу положения грузинского законодательства. По мнению Суда, такая позиция властей Грузии, на которых возложена обязанность расследовать преступления, равносильна подрыву эффективности любых других возможных средств правовой защиты.

125. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что Грузия не выполнила своих позитивных обязательств по статье 3 Конвенции в отношении 42 заявителей, о которых идет речь по делу.

II. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ

126. Ссылаясь на статью 9 Конвенции, заявители жалуются в Европейский Суд на нарушение своего права исповедовать свою религию путем молитв, собраний и коллективного исполнения ритуалов.

Статья 9 Конвенции предусматривает следующее:

Статья 9

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или

убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

1. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

127. Придерживаясь мнения, что насильственные действия, совершенные по отношению к ним, ничем не могут быть оправданы, заявители считают, что в данном случае нет необходимости спорить о том, было ли вмешательство «необходимо в демократическом обществе». Они утверждают, что отказ властей установить личности тех, кто совершал эти действия, и привлечь их к ответственности внес вклад в эскалацию нетерпимости по отношению к ним, вызванной их религиозными убеждениями, и впоследствии не давал им свободно исповедовать свою религию путем мирных собраний и коллективного исполнения ритуалов. Заявители жалуются в Европейский Суд на религиозный экстремизм, который они испытали на себе, поддерживаемый грузинской полицией и усугубленный бездействием прокуратуры.

128. Государство-ответчик выразило свое несогласие с этими рассуждениями, однако не представило никаких конкретных аргументов по данному вопросу.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

129. Европейский Суд отмечает, что на собрании общины иеговистов в момент нападения на нее присутствовал 101 заявитель. Тем не менее установление личностей пяти заявителей из их числа, имена которых перечислены в приложении к настоящему постановлению под № 92—97, оказалось проблематичным. Соответственно Суд в самом начале приходит к выводу, что в отношении этих лиц требования статьи 9 Конвенции нарушены не были.

130. Что касается жалоб остальных 96 заявителей, Европейский Суд вновь отмечает, что свобода религии, охраняемая статьей 9 Конвенции, является одной из основ «демократического общества» в том смысле, в каком это понятие употребляется в Конвенции. Это один из наиболее важных элементов самобытности верующих и их представления о жизни. Свобода религии — это прежде всего дело совести, однако она «предполагает», в числе прочего, свободу «исповедовать свою религию» (см. постановление Европейского Суда от 25 мая 1995 г. по делу «Коккинакис против Греции» [*Kokkinakis v. Greece*], серия «А» № 260, § 31). Участие в жизни религиозной общины является формой исповедания своей религии, которая охраняется статьей 9 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хассан и Чауш против Болгарии» [*Hassan and Chaush v. Bulgaria*], 30985/96, § 62, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-XI).

131. Европейский Суд несколько раз приходил к выводу, что при осуществлении своих регулятивных полномочий в этой сфере, а также в своих отношениях с различными религиями, конфессиями и вероисповеданиями государство обязано сохранять нейтралитет и оставаться беспристрастным (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хассан и Чауш против Болгарии», § 78; постановление Европейского Суда от 26 сентября 1996 г. по делу «Мануссакис и другие заявители против Греции» [*Manoussakis and Others v. Greece*], Сбор-

ник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1996-IV, § 47; а также постановление Европейского Суда по делу «Бессарабская митрополия и другие заявители против Молдавии» [Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova], жалоба № 45701/99, § 123, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-XII), а это несовместимо ни с какими государственными полномочиями по оценке правомерности религиозных убеждений (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ча'аре Шалом Ве Цедек против Франции» [Cha'are Shalom Ve Tzedek v. France], жалоба № 27417/95, § 84, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VII).

132. Европейский Суд хотел бы подчеркнуть, что во имя свободы религии не допускается оказывать ненадлежащее давление на других, руководствуясь при этом желанием утвердить свои религиозные убеждения (см. постановление Европейского Суда от 24 февраля 1998 г. по делу «Лариссис и другие заявители против Греции» [Larissis and Others v. Greece], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1998-I, § 54 и 59). Однако роль органов государственной власти в таких обстоятельствах заключается не в устранении причины напряженности путем ликвидации плюрализма, а в обеспечении того, чтобы противоборствующие религиозные объединения проявляли терпимость по отношению друг к другу (см. постановление Европейского Суда по делу «Сериф против Греции» [Serif v. Greece], жалоба № 38178/97, § 53, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-IX). Эта роль государства способствует становлению общественного порядка, религиозного мира и терпимости в демократическом обществе (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Партия “Рефах партиси” (Партия благоденствия) и другие заявители против Турции» [Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey], жалобы № 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, § 91, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-II). С трудом можно себе представить, что она способна уменьшить роль веры или Церкви, с которой ассоциируется население той или иной страны в историческом и в культурном плане.

133. В настоящем деле 96 заявителей из-за своих религиозных убеждений, которые кто-то счел неприемлемыми, подверглись нападению, унижению и сильному избиению во время собрания своей общины 17 октября 1999 г. У них отобрали принадлежащую им религиозную литературу, сожгли ее, а самих заявителей заставили смотреть на то, как она горит. Одному из заявителей, г-ну А. Хитаришвили, обрили голову, читая при этом молитвы и подвергнув его тем самым религиозному наказанию. После подобного обращения заявители впоследствии столкнулись с полным безразличием и бездействием со стороны властей (см. выше, пункты 119, 123 и 124 настоящего постановления). Из-за того что заявители являлись членами религиозной организации, которая воспринималась как угроза православию, власти не предприняли никаких действий по их жалобам. Лишенные всяких средств правовой защиты, заявители не могли добиться реализации своего права на свободу религии в судебном порядке. Нападение на заявителей 17 октября 1999 г. было лишь началом широкомасштабного насилия по отношению к иеговистам. Поэтому халатность властей Грузии позволила этой группе агрессоров распространить практику применения насилия по религиозным мотивам на всю Грузию (см. выше, пункты 43, 61, 65 и 68 настоящего постановления). Таким образом, заявителей довели до того, что они вынуждены были опа-

саться насилию при каждой новой попытке исповедовать свою веру.

134. Принимая во внимание эти обстоятельства, Европейский Суд считает, что своим бездействием соответствующие органы государственной власти Грузии пренебрегли своей обязанностью принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы группа православных экстремистов под предводительством отца Василия проявила бы терпимость к существованию религиозной организации заявителей и позволила бы им беспрепятственно осуществлять свое право на свободу религии.

135. Соответственно в отношении всех 96 заявителей было допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции.

III. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

136. По мнению заявителей, отсутствие расследования насильственных действий, которым они подверглись из-за своих религиозных убеждений, представляет собой нарушение требований статьи 13 Конвенции, которая предусматривает следующее:

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

137. Европейский Суд считает, что эта жалоба заявителей в данном пункте аналогична пунктам жалобы, основанным на статье 3 и на статье 9 Конвенции. В свете своих выводов относительно этих положений Конвенции (см. выше, пункты 125 и 135 настоящего постановления) Суд приходит к выводу, что по делу не возникает отдельного вопроса в связи с предполагаемым нарушением требований статьи 13 Конвенции.

IV. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 3 И СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ

138. По утверждениям заявителей, власти Грузии проявили терпимость по отношению к насильственным действиям, которым заявители подверглись из-за своих религиозных убеждений, потому что эти действия были направлены против религиозного меньшинства во имя православной веры. Власти Грузии просто-напросто отказались применить закон в их деле из-за их веры.

Статья 14

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

139. Европейский Суд вновь заявляет, что различие в обращении, о котором идет речь в статье 14 Конвенции, является дискриминацией в случае, если у него нет «объективного и разумного оправдания», то есть если оно не преследует «правомерной цели» либо если отсутствует «разумное соотношение пропорциональности между задействованными средствами и преследуемой целью». Кроме того, Договаривающиеся Государства пользуются определенной свободой усмотрения при определении того, оправдывают

ли различия в ситуациях, сходных во всех остальных отношениях, различие в обращении, и если да, то в какой мере (см. постановление Европейского Суда по делу «Камп и Бурими против Нидерландов» [*Camp and Bourimi v. the Netherlands*], жалоба № 28369/95, § 37, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-X, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тлимменос против Греции» [*Thlimmenos v. Greece*], жалоба № 34369/97, § 44, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-IV).

140. Рассмотрев все доказательства, которыми он располагает, Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле отказ полиции, прибывшей на место происшествия, от того, чтобы оперативно вмешаться и защитить заявителей и детей некоторых из них от насилия, которому они подверглись из-за своей веры, а также последующее безразличное отношение к заявителям соответствующих органов государственной власти в большой степени явилось следствием религиозных убеждений заявителей. Государство-ответчик не представило никаких контраргументов по этому поводу. По мнению Суда, нельзя считать, что комментарии и позиция тех должностных лиц, которым заявители сообщили о нападении, либо тех, кому впоследствии поручили провести расследование по их жалобам, согласуются с принципом равенства всех перед законом (см. выше, пункты 28 и 44 настоящего постановления). Государство-ответчик не представило никаких оправданий этого дискриминационного обращения с заявителями.

141. Европейский Суд считает, что пренебрежительное отношение полиции и следственных органов к чрезвычайно серьезным противозаконным действиям, связанным с верой заявителей, позволило отцу Василию продолжить возбуждать ненависть, пользуясь средствами массовой информации, и вместе со своими единомышленниками прибегать к насилию по религиозным мотивам, утверждая при этом, что власти Грузии оказывают им неофициальную поддержку (см. выше, пункты 36, 54, 55, 66–68, 70 и 85 настоящего постановления). Это зародило бы в гражданском обществе разумное сомнение в том, не связаны ли преступники с представителями государства (см. выше, пункт 76 настоящего постановления).

142. Поэтому Европейский Суд приходит к выводу, что заявители, о которых идет речь (см. выше, пункты 125 и 135 настоящего постановления), стали жертвами нарушения требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи с требованиями статьи 3 и статьи 9 Конвенции.

V. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 10 И СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

143. По мнению заявителей, уничтожение принадлежавшей им религиозной литературы во время побоища 17 октября 1999 г., а также тот факт, что виновные не понесли никакого наказания, повлекло за собой нарушение их прав, гарантированных статьей 10 Конвенции. Они считают, что факт нападения на них во время мирного собрания, если учесть еще и то, что власти Грузии не приняли впоследствии необходимых мер по их защите, представляет собой нарушение требований статьи 11 Конвенции.

144. Европейский Суд полагает, что данные пункты жалобы ничем не отличаются от пунктов жалобы, основанных на статье 3 и на статье 9 Конвенции. Принимая во внимание свой вывод о том, что эти положения Конвенции были нарушены, Суд не считает необходимым рассматривать обра-

ние заявителей еще и с точки зрения возможного нарушения требований статьи 10 и статьи 11 Конвенции.

VI. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

145. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о причиненном заявителям моральном вреде

1. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

146. Прежде всего заявители просят дать государству-ответчику указание распространить постановление Европейского Суда по настоящему делу среди всех органов власти, ответственных за обеспечение общественного порядка, и ясно разъяснить этим органам суть прав, которые гарантирует статья 9 Конвенции.

147. Кроме того, заявители просят выплатить им в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 25 тысяч долларов США (19 тысяч 319 евро¹) 120 членам их общины в совокупности а также по 2 тысячи 500 долларов США (по 1 тысяче 931 евро) каждому из следующих четырех заявителей — г-ну В. Кокосадзе, г-же Н. Лелашвили, г-ну А. Хитаришвили и г-же Л. Джигурашвили. Заявители подчеркивают, что вследствие побоища, о котором идет речь в деле, они пережили значительное эмоциональное потрясение и что отказ государства обеспечить их защиту заставил их постоянно испытывать страх. Они считают, что требуемые ими суммы являются скромными.

148. Повторяя свои доводы, приведенные в пунктах 86, 88 и 90 настоящего постановления, государство-ответчик подчеркивает, что нападавшие были привлечены к уголовной ответственности и признаны виновными, а также что Грузия искоренила практику насилия по религиозным мотивам, арестовав 12 марта 2004 г. отца Василия и его сторонников. Соответственно государство-ответчик считает, что заявители не понесли никакого морального вреда и что нет необходимости присуждать им какую-либо компенсацию в этом отношении. Оно полагает, что признание Европейским Судом факта нарушения положений Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией.

149. Если же, несмотря на это, заявителям будет присуждена компенсация морального вреда, то государство-ответчик считает, что основания ее требовать есть не у всех 120 членов общины, так как приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу были объявлены жалобы лишь 101 человека из их числа. Кроме того, государство-ответчик полагает, что искомые суммы являются чрезмерными и что, учитывая социально-экономическую ситуацию в Грузии, было бы разумно выплатить по 50 долларов США (по 39 евро) каждому из 97 заявителей и по 500 долларов США (по 386 евро) каждому из четырех остальных заявителей, имена которых упомянуты выше.

150. Что же касается требования заявителей, изложенного в пункте 146 настоящего постановления, то государство-ответчик обращает внимание на то, что постановления Европейского Суда имеют деклараторный характер и что

¹ По курсу обмена валюты на 6 февраля 2007 г.

в задачи Суда не входит указывать государству-ответчику способ и средства исполнения того или иного постановления (см., в числе прочих источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» [*Scozzari and Giunta v. Italy*], жалобы № 39221/98 и 41963/98, § 249, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VIII).

2. Оценка, данная Европейским Судом

151. Европейский Суд отмечает, что он установил нарушение требований статьи 3 Конвенции, самой по себе и во взаимосвязи с требованиями статьи 14 Конвенции, в отношении лишь 42 заявителей (см. выше, пункты 125 и 142 настоящего постановления), а нарушение требований статьи 9 Конвенции, самой по себе и во взаимосвязи с требованиями статьи 14 Конвенции, в отношении 96 заявителей (см. выше, пункты 135 и 142 настоящего постановления). Следовательно, рассмотрение вопроса о компенсации морального вреда должно ограничиваться теми заявителями, которых Суд признал жертвами вышеупомянутых нарушений.

152. Европейский Суд не разделяет мнения государства-ответчика, что этим заявителям в результате нарушений их прав с 1999 года не было причинено никакого морального вреда, поскольку в марте 2004 г. Грузия успешно пресекла насилие по отношению к иеговистам. Напротив, Суд считает, что заявителям был причинен моральный вред вследствие оскорбления словом и действием и унижения, которому они подверглись, а также вследствие тупикового процессуального статуса и крайне уязвимого положения, в которое их впоследствии поставило бездействие соответствующих органов власти Грузии. Этот моральный вред нельзя компенсировать, ограничившись выводом о том, что в настоящем деле были нарушены положения Конвенции.

153. Принимая во внимание соображения справедливости и размер требуемых сумм, Европейский Суд присуждает выплатить заявителям следующие суммы компенсации, к чему надлежит прибавить сумму любых подлежащих уплате налогов.

(а) В связи с нарушением требований статьи 3 Конвенции, самой по себе и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции:

— г-же Патман Табагари, г-ну Мириану Арабидзе и г-ну Алексею Хитаришвили — по 700 евро;

— г-же Норе Лелашвили, г-же Нино Лелашвили, Заире Джигурашвили, г-же Нателе Кобаидзе, г-же Розе Кинкладзе, г-же Нино Джанашвили, г-же Лие Бахуташвили, г-же Ие Чамаури, г-ну Владимиру Кокосадзе, г-ну Мерабу Жижлашвили, г-ну Илье Мантскава, г-же Изольде Пуртселадзе, г-же Ие Варданишвили, г-же Лейле Мчедлишвили, г-же Лейле Царитовой, г-же Раисе Майсурадзе, г-же Кетино Кимеридзе, г-же Амалии Ардгомелашвили, г-же Натье Милашвили, г-же Изе Хитаришвили, Джумберу Бгарашвили и Шоте Майсурадзе — по 350 евро;

— г-ну Нодару Холоду, г-ну Тенгизу Джигурашвили, г-же Бэле Кахишвили, г-же Лие Мантскава, г-же Хатуне Кердзевадзе, г-же Елене Мамукадзе, г-же Нане Пилишвили, г-же Маквале Мамукадзе, г-же Этер Чрелашвили, г-же Ламаре Мчедлишвили, г-же Нане Капанадзе, г-же Пикрии Царелашвили, г-же Нане Кобаидзе и г-же Лили Кобесовой — по 120 евро;

— г-же Лие Бахуташвили и г-же Раисе Майсурадзе — 300 и 200 евро соответственно в связи с обращением, которому подверглись их сыновья;

— г-же Лейле Джигурашвили, г-же Лие Сидамонидзе, г-же Сесиль Гагнидзе и г-же Ие Варданишвили — по 160 евро в связи с обращением, которому подверглись их дети.

(б) В связи с нарушением требований статьи 9 Конвенции, самой по себе и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции:

— по 150 евро каждому из заявителей, имена которых перечислены в приложении к настоящему постановлению по № 1–92, а также г-ну Владимиру Кокосадзе, г-ну Алексею Хитаришвили, г-же Нино Лелашвили и г-же Лейле Джигурашвили.

154. Относительно предложения заявителей по поводу меры, на необходимость принятия которой следовало бы, по их мнению, указать государству-ответчику (см. выше, пункт 146 настоящего постановления), Европейский Суд отмечает, что постановление, в котором он констатирует факт нарушения Конвенции или Протоколов к ней, влечет за собой возникновение у государства-ответчика правового обязательства не только выплатить заявителям суммы, присужденные им в качестве справедливой компенсации, но и определить под наблюдением Комитета министров Совета Европы меры общего и (или), в случае необходимости, индивидуального характера, которые надо принять в рамках внутрисударственной правовой системы, чтобы положить конец установленному Судом нарушению и по возможности компенсировать его последствия таким образом, чтобы восстановить в той мере, в какой это возможно, ситуацию, существовавшую до нарушения (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маэстри против Италии» [*Maestri v. Italy*], жалоба № 39748/98, § 47, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-I).

Соответственно у Европейского Суда нет полномочий дать государству-ответчику указание распространить настоящее постановление и разъяснения к нему среди органов власти, ответственных за поддержание общественного порядка (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии (№ 1)» [*Oberschlick v. Austria (No. 1)*], серия «А» № 204, § 65). Более того, Суд не усматривает никаких особых обстоятельств, которые могли бы оправдать предъявление государству-ответчику требования принять по настоящему делу какие-либо меры (см. в качестве примера противоположной ситуации упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии», § 202—203).

В. Вопрос о понесенных заявителями судебных издержках и расходах

1. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

155. Заявители просят, чтобы государство-ответчик возместило им все издержки, которые они понесли в ходе попыток различными способами добиться рассмотрения своих жалоб властями Грузии, а также все судебные издержки, вытекающие из представительства их интересов в Европейском Суде.

156. В органах власти Грузии их интересы отстаивал г-н Чабашвили; в связи с этим заявители требуют выплатить им сумму в размере 2 тысячи 500 долларов США (1 тысяча 931 евро). Г-н Чабашвили, в частности, подготовил изложение обстоятельств дела, встречаясь с потерпевшими по отдельности, помогал им в принятии необходимых мер и представлял их интересы в различных органах государственной власти Грузии. В подробном счете, выставленном 1 сентября 2003 г. на имя г-на В. Кокосадзе, официального представителя общины, г-н Чабашвили указал, что заявители должны выплатить ему эту сумму, равно как и сумму, о которой шла речь в пунк-

те 160 данного постановления, как только Европейский Суд вынесет постановление по настоящему делу.

157. В Европейском Суде интересы заявителей представлял канадский адвокат г-н Карбоно с помощью г-на Чабашвили, канадского адвоката Джона М. Бернса, греческого адвоката Никоса К. Аливизатоса и Нуалы Моул, сотрудники Центра консультирования по правам личности в Европе [*Advice on Individual Rights in Europe Centre*] в г. Лондоне.

158. За работу, выполненную им лично (сбор доказательств, помощь в подготовке потерпевшими изложений обстоятельств дела, подготовка жалобы в Европейский Суд и сопроводительной документации, подготовка представлений в Европейский Суд, подготовка ходатайств о применении правил 39, 40 и 41 Регламента Европейского Суда от 29 июня 2001 г. и от 10 октября 2001 г., подготовка информационной записки об ухудшении положения иеговистов в Грузии, подготовка ходатайства о проведении публичных слушаний дела и т.д.), г-н Карбоно требует выплатить ему сумму в размере 15 тысяч 750 долларов США (12 тысяч 170 евро). Он представил подробный счет, который он выслал г-ну Чабашвили 1 сентября 2003 г. вместе с адресованным заявителям требованием выплатить ему эту сумму, как только Суд вынесет постановление по настоящему делу.

159. Кроме того, г-н Карбоно представил письмо от 11 июля 2001 г., в котором г-н Аливизатос просил его перечислить на свой банковский счет сумму в размере 1 тысяча 500 долларов США (1 тысяча 159 евро) за всю юридическую помощь, которую он оказал в связи с настоящей жалобой, а также по делу «Объединение “Свидетели Иеговы” против Грузии» [*Union of Jehovah's Witnesses v. Georgia*] (№ 72874/01), жалоба по которому в настоящее время находится в производстве Европейского Суда.

160. Далее, г-н Карбоно утверждает, что за каждое поручение, выполненное по настоящему делу, он должен сумму в размере 2 тысячи 325 долларов США (1 тысяча 797 евро) г-ну Чабашвили и сумму в размере 1 тысяча долларов США (773 евро) г-ну Бернсу за консультации и услуги по оказанию юридической помощи. В подтверждение этого требования г-н Карбоно представил письмо от 1 сентября 2003 г., в котором г-н Бернс просит выплатить ему указанную сумму (1 тысячу долларов США) одновременно.

161. Кроме того, г-н Карбоно требует выплатить ему сумму в размере 4 тысячи 500 долларов США (3 тысячи 477 евро) в качестве возмещения «возможных будущих издержек», а также сумму в размере 1 тысяча 25 долларов США (792 евро) в качестве возмещения затрат на перевод документов, имеющих отношение к делу.

162. Указанные выше суммы приведены без учета налогов.

163. Государство-ответчик считает, что участие в представительстве интересов заявителей в Европейском Суде еще трех человек, помимо г-на Чабашвили и г-на Карбоно, не было необходимым. Вследствие этого государство-ответчик просит отклонить требования по оплате услуг г-на Бернса, г-на Аливизатоса и г-жи Моул.

164. В том, что касается гонорара г-на Чабашвили, государство-ответчик признает, что он, безусловно, выполнил определенную работу, но считает, что дело заявителей в том виде, в котором оно рассматривалось властями Грузии, не было особо сложным. Соответственно государство-ответчик полагает, что в этом отношении сумма в размере 500 долларов США (386 евро), с учетом налогов, была бы достаточной.

165. Государство-ответчик отмечает, что г-н Чабашвили и г-н Карбоно просят выплатить им вознаграждение в связи с подготовкой ходатайств о применении правил 39 и 40 Регламента Европейского Суда, а также за информирование Европейского Суда об изменениях в положении иеговистов в Грузии. Тем не менее государство-ответчик не считает,

что эти расходы были понесены с целью положить конец предполагаемым нарушениям прав заявителей, и на этом основании просит отклонить соответствующие требования заявителей. Согласно подробным счетам, представленным в Суд (см. выше, пункты 156 и 158 настоящего постановления), эта сумма составляет 2 тысячи 75 долларов США (1 тысяча 603 евро).

166. Что касается остального, то государство-ответчик утверждает, что суммы, которые г-н Чабашвили и г-н Карбоно требуют выплатить им в качестве компенсации фактически понесенных ими расходов по представительству интересов заявителей в Европейском Суде, чересчур велики, и заявляет, что сумма в размере 2 тысячи 50 долларов США (1 тысяча 584 евро), с учетом налогов, являлась бы разумной и достаточной компенсацией в этом отношении.

2. Оценка, данная Европейским Судом

167. Европейский Суд отмечает, что заявители не обращались с просьбой об оказании им юридической помощи для представительства их интересов в настоящем деле.

168. Европейский Суд обращается к своей прецедентной практике, согласно которой возмещение расходов может присуждаться лишь постольку, поскольку они были фактически понесены и необходимы для предотвращения ущерба от признанного Судом нарушения Конвенции или для получения компенсации такого ущерба (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда от 7 марта 2006 г. по делу «Донадзе против Грузии» [*Donadze v. Georgia*], жалоба № 74644/01, § 48). Кроме того, Суд отмечает, что он не обязан следовать внутригосударственной практике расчета адвокатских гонораров и методам, которые при этом используются, хотя они и могут давать ему некоторые ориентиры (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда от 8 апреля 2003 г. по делу «М.М. против Нидерландов» [*M.M. v. the Netherlands*], жалоба № 39339/98, § 51) и что в силу статьи 41 Конвенции он возмещает такие расходы, которые не превышают разумных пределов (см., в числе прочих источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Николова против Болгарии» [*Nikolova v. Bulgaria*], жалоба № 31195/96, § 79, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-II).

169. По мнению Европейского Суда, настоящее дело имеет комплексный характер с точки зрения фактов, хотя бы в связи с большим количеством заявителей по делу, а также ввиду того, что с учетом позиции, занятой властями Грузии, заявители несли все бремя доказывания. При производстве в Европейском Суде это потребовало несколько раз готовить письменные замечания по делу, а г-н Карбоно и г-н Чабашвили для подкрепления утверждений заявителей должны были представлять множество бумаг с их переводом на английский язык. В распоряжении Суда имеются соответствующие подтверждающие документы, в том числе подробные счета за работу, сделанную этими двумя адвокатами, а также за работу, сделанную в связи с настоящей жалобой г-ном Бернсом и г-ном Аливизатосом. С другой стороны, заявители ничем не подкрепили своих требований в том, что касается юридической помощи, оказанной г-жой Моул. Материалы дела также не вносят ясности в этот вопрос.

170. Принимая решение на основе принципа справедливости и следуя своим упомянутым выше постановлениям, Европейский Суд присуждает заявителям 10 тысяч евро в счет оплаты услуг, оказанных г-ном Карбоно (см. выше, пункт 158 и пункт 161 (в конце абзаца) настоящего постановления); 3 тысячи 750 евро в счет оплаты услуг, оказанных г-ном Чабашвили (см. выше, пункты 156 и 160 (в конце абзаца) настоящего поста-

новления); 773 евро в счет оплаты услуг, оказанных г-ном Бернсом (см. выше, пункты 157 и 160 (в конце абзаца) настоящего постановления) и 580 евро в счет оплаты услуг, оказанных г-ном Аливицатосом (половину той суммы, которую он требовал, что соответствует работе, сделанной им в связи с настоящей жалобой) (см. выше, пункт 159 (в конце абзаца) настоящего постановления), к чему надлежит прибавить любые суммы, которые могут подлежать уплате с указанных сумм в качестве налога на добавленную стоимость.

С. Процентная ставка при просрочке выплаты компенсации

171. Г-н Карбоно просит установить процентную ставку при просрочке выплаты компенсации со дня вынесения постановления Европейского Суда по настоящему делу в размере 8 процентов.

172. Европейский Суд считает целесообразным установить процентную ставку при просрочке выплаты компенсации на уровне предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского Центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что в отношении заявителей, имена которых указаны в пунктах 106 и 108 настоящего постановления, требования статьи 3 Конвенции нарушены не были;

2. постановил, что в отношении заявителей, имена которых упомянуты в пунктах 100, 101 и 104 настоящего постановления, а также в отношении шести заявителей, имена которых перечислены в пункте 103 настоящего постановления, в связи с обращением, которому подверглись их дети, было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции самой по себе и во взаимосвязи с требованиями статьи 14 Конвенции;

3. постановил, что в отношении 96 установленных заявителей (см. ниже, пункты 129 и 135 настоящего постановления) было допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции самой по себе и во взаимосвязи с требованиями статьи 14 Конвенции;

4. постановил, что по делу не возникает отдельного вопроса в связи с возможным нарушением требований статьи 13 Конвенции;

5. постановил, что нет необходимости рассматривать настоящую жалобу еще и с точки зрения возможного нарушения требований статьи 10 и статьи 11 Конвенции;

6. постановил,

а) что в качестве компенсации морального вреда, понесенного в связи с нарушением требований статьи 3 Конвенции самой по себе и во взаимосвязи с требованиями статьи 14 Конвенции, государство-ответчик должно в течение трех месяцев с момента вступления постановления по настоящему делу в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям следующие суммы, с переводом данных сумм в грузинские лари по курсу обмена валюты на день выплаты:

i. г-же Патман Табагари, г-ну Мириану Арабидзе и г-ну Алексею Хитаришвили — по 700 евро;

ii. г-же Норе Лелашвили, г-же Нино Лелашвили, г-же Заире Джикурашвили, г-же Нателе Кобаидзе, г-же Розе Кинкладзе, г-же Нино Джанашвили, г-же Лице Баху-

ташвили, г-же Ие Чамаури, г-ну Владимиру Кокосадзе, г-ну Мерабу Жижилашвили, г-ну Илье Мантскава, г-же Изольде Пуртссадзе, г-же Ие Варданишвили, г-же Лейле Мчедлишвили, г-же Лейле Царитовой, г-же Раисе Майсурадзе, г-же Кетино Кимеридзе, г-же Амалии Ардгомелашвили, г-же Натье Милашвили, г-же Изе Хитаришвили, г-ну Джумберу Бгарашвили и г-ну Шоте Майсурадзе — по 350 евро;

iii. г-ну Нодару Холоду, г-ну Тенгизу Джикурашвили, г-же Бэле Кахишвили, г-же Лице Мантскава, г-же Хатуне Кердзевадзе, г-же Елене Мамукадзе, г-же Нане Пилишвили, г-же Маквале Мамукадзе, г-же Этер Чрелашвили, г-же Ламаре Мчедлишвили, г-же Нане Капанадзе, г-же Пикрии Цариелашвили, г-же Нане Кобаидзе и г-же Лили Кобесовой — по 120 евро;

iv. г-же Лице Бахуташвили и г-же Раисе Майсурадзе — 300 и 200 евро соответственно в связи с ненадлежащим обращением, которому подверглись их сыновья;

v. г-же Лейле Джикурашвили, г-же Лице Сидамонидзе, г-же Сесиль Гагидзе и г-же Ие Варданишвили — по 160 евро в связи с ненадлежащим обращением, которому подверглись их дети.

vi. любые налоги, подлежащие уплате с указанных сумм;

б) что в качестве компенсации морального вреда, понесенного в связи с нарушением требований статьи 9 Конвенции самой по себе и во взаимосвязи с требованиями статьи 14 Конвенции, государство-ответчик должно в течение трех месяцев с момента вступления постановления по настоящему делу в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить по 150 евро заявителям, имена которых перечислены в приложении к настоящему постановлению под № 1–92, а также четырем другим заявителям — г-ну Владимиру Кокосадзе, г-ну Алексею Хитаришвили, г-же Нино Лелашвили и г-же Лейле Джикурашвили, к чему надлежит прибавить сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанных сумм;

с) что в качестве возмещения понесенных заявителями судебных издержек и расходов государство-ответчик должно в течение трех месяцев с момента вступления постановления по настоящему делу в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить им 10 тысяч евро в счет оплаты услуг, оказанных г-ном Карбоно, 750 евро в счет оплаты услуг, оказанных г-ном Чабашвили, 773 евро в счет оплаты услуг, оказанных г-ном Бернсом, и 580 евро в счет оплаты услуг, оказанных г-ном Аливицатосом, с переводом данных сумм в грузинские лари по курсу обмена валюты на день выплаты, к чему надлежит прибавить сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанных сумм;

д) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

7. отклонил остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 3 мая 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

С. Долле,
Секретарь Секции
Европейского Суда

Ж.-П. Коста,
Председатель Палаты
Европейского Суда

Приложение к постановлению

**Список заявителей — членов общины
(выписка из протокола заседания Генеральной Ассамблеи от 10 июня 2001 г.)**

1. Г-жа Елене Мамукадзе	52. Г-жа Ламара Мчедlishvili
2. Г-н Амиран Арабидзе	53. Г-жа Лали Хитаришвили
3. Г-жа Патман Табагари	54. Г-н Дато Гварамиа
4. Г-жа Роза Кинкладзе	55. Г-жа Лейла Мчедlishvili
5. Г-жа Кетино Кимеридзе	56. Г-жа Нана Мируашвили
6. Г-жа Дареян Котранова	57. Г-жа Ларета Гогохия
7. Г-жа Изольда Пуртсладзе	58. Г-жа Изо Маргвелашвили
8. Г-жа Нуну Гвиниашвили	59. Г-жа Нели Табатадзе
9. Г-жа Маквала Мамукадзе	60. Г-н Леван Джоджуа
10. Г-жа Эка Кердзевадзе	61. Г-н Леван Мамиашвили
11. Г-жа Тина Махарашвили	62. Г-жа Ирма Гуелашвили
12. Г-жа Елене Джоджуа	63. Г-жа Нато Пиртсхелиани
13. Г-жа Нана Капанадзе	64. Г-жа Миранда Арабидзе
14. Г-н Нодар Холод	65. Г-жа Маквала Тигуишвили
15. Г-жа Раиса Майсурадзе	66. Г-жа Кето Гуигуашвили
16. Г-н Джамбул Арабидзе	67. Г-жа Элишка Валиева
17. Г-н Ромико Зурабашвили	68. Г-жа Марта Балиашвили
18. Г-жа Амалия Ардгомелашвили	69. Г-н Гуга Вацадзе
19. Г-жа Шахина Шарипова	70. Г-жа Лия Метревели
20. Г-жа Нора Лелашвили	71. Г-жа Дали Газаева
21. Г-жа Лили Кобесова	72. Г-жа Нино Беуишвили
22. Г-жа Нели Гиоргадзе	73. Г-жа Дарико Циклаури
23. Г-н Джумбер Бгарашвили	74. Г-жа Софи Мамацашвили
24. Г-н Илья Мантскава	75. Г-жа Заира Зазарашвили
25. Г-жа Кетеван Джанашвили	76. Г-жа Азия Асатуриян
26. Г-жа Додо Кахишвили	77. Г-жа Марика Вараманян
27. Г-жа Иза Хитаришвили	78. Г-жа Хатуна Гиоргадзе
28. Г-жа Хатуна Кердзевадзе	79. Г-жа Нино Лекаидзе
29. Г-жа Лейла Царитова	80. Г-жа Марина Вешапидзе
30. Шота Майсурадзе	81. Г-жа Тина Раджава
31. Г-жа Нани Кобаидзе	82. Г-жа Тамила Гаприндашвили
32. Г-жа Нино Гнолидзе	83. Г-жа Бэла Зурабашвили
33. Г-жа Нана Палишвили	84. Г-жа Наталья Девидзе
34. Г-жа Ламара Арсенишвили	85. Георгий Мосулишвили
35. Г-н Мераб Жижилашвили	86. Г-жа Цисана Арабидзе
36. Г-н Тенгиз Джикурашвили	87. Г-жа Мэри Кобелашвили
37. Г-жа Сесиль Гагнидзе	88. Г-жа Диана Мудоян
38. Г-жа Пикрия Царелашвили	89. Г-жа Кетино Гвиниашвили
39. Г-жа Лия Бахуташвили	90. Г-жа Ирина Караманян
40. Г-жа Лия Сидамонидзе	91. Г-жа Додо Лукаидзе
41. Г-жа Заира Джикурашвили	92. Г-жа Циури Елиашвили
42. Г-жа Ия Варданашвили	93. Г-жа Лали Джикурашвили (тот же человек, что и Лейла Джикурашвили?)
43. Г-жа Ия Чамаури	94. Г-н Алеко Хитаришвили (тот же человек, что и Алексей Хитаришвили?)
44. Г-жа Лия Мантскава	95. Г-жа Кетино Кимеридзе (тот же человек, имя которого указано выше под № 5?)
45. Г-жа Нино Джанашвили	96. Г-н Шота Майсурадзе (тот же человек, чье имя указано выше под № 30?)
46. Г-жа Бэла Кахишвили	97. Г-жа Лида Гагош (...), окончание фамилии неразборчиво
47. Г-н Закро Кочишвили	
48. Г-жа Этер Чрелашвили	
49. Г-жа Натела Кобаидзе	
50. Г-н Мириан Арабидзе	
51. Г-жа Наталья Милашвили	

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»